

**За компенсацией –
по адресу**

с. 4

**Стандарты
качества**

с. 8–9

№ 16

(081)

**16–31 августа
2010**

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

С ТРИУМФАЛЬНОЙ – В БУТЫРСКУЮ

Попытка защитить женщину от милицейского произвола обернулась для Сергея Мохнаткина лишением свободы. Удастся ли суду сохранять объективность и беспристрастность при рассмотрении дела о конфликте гражданина с правоохранительными органами?

Фото: Наталия АРМАНД

Дело Сергея Мохнаткина, приговор по которому был вынесен 9 июня, нельзя назвать громким: СМИ не уделили ему особого внимания. «Наконец хоть кто-то заинтересовался», – сказала правозащитница Анна Каретникова, когда корреспондент «АГ» обратился к ней с вопросом в здании Мосгорсуда, где 4 августа должно было состояться рассмотрение дела в кассационном порядке.

Начало. Окончание на с. 2

ВОЕННЫЕ ПЕНСИОНЕРЫ ВЫИГРАЛИ ДЕЛО ПРОТИВ РОССИИ

2 августа (Эхо Москвы). ЕСПЧ принял постановление, согласно которому 87 военных пенсионеров должны будут получить более 600 тысяч евро. В течение 2004–2007 гг. они судились с военкоматами, пытаясь добиться от государства повышения пенсий в связи с увеличением должностных окладов и выплат денежного эквивалента продовольственных пайков. Суды выносили решения в пользу отставников, однако решения не выполнялись. Адвокат Каринна Москаленко сказала, что это дело напоминает ей о так называемых «делах чернобыльцев», которые слушались в Страсбурге несколько лет назад. «Военные пенсионеры совершили своего рода юридическую революцию», – отметила она.

НКС ФПА РФ ПОДГОТОВИТ ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА ПРОЕКТ ЗАКОНА «О ПОЛИЦИИ»

7 августа (пресс-служба ФПА). МВД России разместило на сайте Законопроект2010.ru разработанный по поручению Президента РФ Дмитрия Медведева проект нового федерального закона «О полиции». До середины сентября все желающие смогут ознакомиться с документом и оставить свои замечания и предложения. Первоначальное его название – «О милиции», однако глава государства предложил переименовать милицию в полицию, поскольку прежнее название устарело и не отражает суть работы органов внутренних дел. Научно-консультативный совет ФПА РФ планирует подготовить заключение на этот законопроект. Посвященное ему заседание НКС намечено на конец сентября.

НУРГАЛИЕВ ДАЛ ПОРУЧЕНИЕ РАЗОБРАТЬСЯ В ДЕЛЕ МАГНИЦКОГО

10 августа (Единый российский портал). Дело Сергея Магнитского будет дополнительно проверено департаментом собственной безопасности МВД РФ. Соответствующее поручение дал министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев, передает ИТАР-ТАСС.

По данным фонда «Эрмитаж Кэпитал Менеджмент», в котором работал покойный Магнитский, следователи незаконным путем вывели крупные суммы со счетов фонда, на часть этих средств были приобретены квартиры и дорогие автомобили. Нургалиев отметил в беседе с журналистами, что дал поручение департаменту собственной безопасности разобраться в этом.

**Ювенальное
доносительство**

с. 6

**Революция
нравственности**

с. 10–11

**Новый
статус
адвоката**

с. 14

С ТРИУМФАЛЬНОЙ — В БУТЫРСКУЮ

У здания Мосгорсуда

Окончание. Начало на с. 1

В действительности определен- ный интерес есть: в Мосгорсуде присутствовали корреспонденты «Эха Москвы», «Бизнес-ФМ», «РЕН ТВ», ранее о деле Мохнаткина писала «Новая газета», информацию можно найти и в интернет-изданиях, и в блогах.

Во многих публикациях и коммен- тариях (так называемой блогосфере) Сергея Мохнаткина представляют в качестве политического заключенного, который был осужден за действия в под- держку оппозиции.

На наш взгляд, Мохнаткин — чело- век, весьма далекий от политики, — выступил не в защиту оппозиционеров, а против тех методов, которые приме- няют сотрудники правоохранительных органов, находящиеся при исполнении должностных обязанностей.

Непосредственное отношение к поли- тике в этом случае имеет такой вопрос: удастся ли суду сохранить объектив- ность и беспристрастность, когда речь идет о конфликте гражданина с власт- ными структурами?

Но вывод о том, был ли объективен суд первой инстанции, должен сделать выше- стоящий суд. 4 августа рассмотрение дела не состоялось по той причине, что хо- датайство Мохнаткина об организации его участия в судебном заседании поступило из следственного изолятора № 2, где он содержится, в Мосгорсуд слишком поздно — буквально накануне. Организо- вать видеоконференцсвязь в такой корот- кий срок невозможно, поэтому рассмот- рение дела было отложено на 16 августа.

После того как судья объявила о том, что рассмотрение дела откладывается, профессионально невозмутимые адво- каты и явно разочарованные таким обо-

ротом событий представители обще- ственных правозащитных организаций некоторое время общались с прессой.

Около здания суда дежурили несколько сотрудников ОМОН: предпо- лагалось, что правозащитники и нацболы организуют пикет. По вполне понятной причине — представители власти не дали поводов к возмущению — пикет также не состоялся. Правда, один из членов дви- жения «Солидарность» попытался было развернуть небольшой плакат, на кото- ром кое-кто успел прочесть слова «31-я статья Конституции», но моментально свернул его, заметив приближающегося омовца.

Применение насилия

В жизни Сергея Мохнаткина ст. 31 Конституции РФ сыграла роковую роль: он был задержан 31 декабря 2009 г. на Триумфальной площади во время оче- редной акции «Стратегии-31». Такие акции в защиту ст. 31, провозглашаю- щей свободу мирных собраний, оппози- ция организует 31-го числа каждого месяца, имеющего это число.

По версии Мохнаткина, события раз- вивались следующим образом. Случайно оказавшись на Триумфальной площади, он увидел, как сотрудники милиции, раз- гоняя участников акции, грубо схватили пожилую женщину и потащили в авто- зак. Мохнаткин сделал им замечание, за это сам был схвачен, брошен (вместе с участниками акции) в милицейский ав- тобус, пристегнут наручниками к по- ручню сиденья, избит милиционерами (в присутствии девяти свидетелей), а за- тем доставлен в Тверское ОВД. Там он написал несколько заявлений о том, что его избили сотрудники милиции, но от- ветов не получил.

По версии обвинения, 31 декабря на Триумфальной площади Мохнаткин

был задержан за то, что нарушил периметр оцепления. Во время задер- жания он применил насилие к пред- ставителю власти — ударил в лицо сержанта милиции Дмитрия Моисеева и сломал тому нос.

11 января 2010 г. в отношении Мох- наткина возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 318 УК РФ (применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отно- шении представителя власти), затем его отпустили под подписку о невыезде.

1 июня Мохнаткина вызвали повест- кой к следователю Алексею Петраченко в отделение милиции для опознания тех, кто его избивал. Явившись по вы- зову, он был задержан, так как судья Тверского районного суда Александра Ковалевская удовлетворила ходатайство следователя о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стра- жу. Мера пресечения была изменена на том основании, что ранее он не являлся на допросы к следователю (его вызыва- ли по телефону).

В СИЗО Мохнаткин в знак протеста объявил голодовку, которую продолжал вплоть до суда, то есть восемь дней. На суде требовал полного оправдания, пытался доказать свою невиновность, но безуспешно.

Приговором Тверского районного суда г. Москвы от 9 июня Мохнаткин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, и приговорен к двум годам и шести месяцам колонии общего режима (государственный обвинитель требовал пять лет).

«Свободу Мохнаткину!»

После вынесения приговора оппози- ционные движения организовали не- сколько акций в поддержку Мохнаткина. Так, 16 июня на Триумфальной площади в Москве «Солидарность» провела ми- тинг с фотовыставкой, где было собрано более 60 тыс. рублей на оказание ему юридической помощи. Петербургские нацболы и активисты «Стратегии-31» 14 июля, во время Дня Бастилии в Эрми- таже, провели акцию «Смерть современ- ным Бастилиям. Взятие Зимнего». Они растянули перед сценой баннер «Свобо- ду Мохнаткину!» и рассказали зрителям о деле Мохнаткина и о «Стратегии-31», после чего распространили листовки с призывом к гражданам бороться за свободу собраний.

Лучше помогите юридически

Присутствовавшие в Мосгорсуде адво- каты Мохнаткина — Татьяна Маркова

и Михаил Трепашкин — вступили в де- ло уже после вынесения приговора. Как пояснила Маркова, во время рассмотре- ния дела по существу в суде первой инстанции он заявил, что отказывается от адвоката по назначению, потому что участие адвоката ему обеспечит общественная организация. Он просил вызвать этого адвоката, но суд отказал- ся откладывать заседание.

■ Татьяна Маркова: «Я вступила в дело, когда начал течь срок касса- ционного обжалования, по приглаше- нию фонда «Общественный вердикт» (о том, что фонд обратится ко мне с предложением принять на себя защи- ту Сергея Мохнаткина, мне предвари- тельно сообщили из Московской Хель- синкской группы).

По моему мнению, дело должно быть направлено на новое судебное рассмотрение. В кассационной жалобе я привела три основных довода в поль- зу этого: 1) приговор обоснован доказа- тельствами, которые не были иссле- дованы в судебном заседании; 2) суд использовал доказательства, которые должны были быть признаны недопусти- мыми, так как получены с нарушением уголовно-процессуального закона; 3) на- рушен принцип свободы оценки доказа- тельств: суд оценивал доказательства с обвинительным уклоном — ставил до- казательства стороны обвинения выше, чем доказательства стороны защиты.

Это касается, в частности, показаний свидетелей. В судебном заседании бы- ли допрошены все свидетели со сторо- ны обвинения — сотрудники милиции — и только четыре свидетеля со стороны защиты. Суд говорит: свидетелям обви- нения я доверяю, потому что у меня нет оснований им не доверять, а свидете- лям защиты я не доверяю, потому что я доверяю свидетелям обвинения. Это замкнутый круг.

Сотрудники правоохранительных ор- ганов у нас, в Российской Федерации, никогда не врут, тем более в суде, когда их спрашивают «вы били?», а они отве- чают «нет». Разве можно им не верить?»

■ Михаил Трепашкин: «Я вступил в дело по приглашению организации «Объединенный гражданский фронт». Я также считаю, что дело должно быть направлено на новое рассмотрение. В дополнение к доводам, приведенным в кассационных жалобах Сергея Мох- наткина и Татьяны Марковой, в своей жалобе я привожу и другие аргументы. Так, действия Мохнаткина квалифици- рованы неправильно: повреждения ли- цевой части головы не вызывают угрозы для жизни или здоровья, поэтому долж- на быть применена ч. 1 ст. 318 УК РФ. Кроме того, в приговоре формулировка обвинения немотивированно изменена по сравнению с той, которая содержит- ся в обвинительном заключении. По моему мнению, для задержания Мохнат- кина не было оснований».

АГ

Наталья АРМАНД

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
III Всероссийского
съезда адвокатов
Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
**Александр
КРОХМАЛЮК**,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
Мария ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
Марина САМАРИ
Редактор-корректор
Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Елена САХАРОВА
Подписка и распространение
Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер
выйдет 1 сентября

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов пол- ностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность ин- формации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензи- руются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО
«Издательский дом
«Красная звезда»

123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38,
http://www.redstarph.ru

Номер подписан в печать
12.08.2010

Тираж 3000
Заказ № 2768

ЧТОБ НЕ ПРОПАСТЬ ПООДИНОЧКЕ

Юрий Костанов:
«Давайте обратимся в Ассоциацию юристов России!»

Прочел статью адвоката Гурама Квиквиния в № 14 (079) «АГ» и не удержался от немедленного ответа. Коллега Квиквиния затронул едва ли не самый больной вопрос – проблему нерассмотрения жалоб. Именно нерассмотрения – ведь любая жалоба состоит из доводов, поэтому неприведение мотивов признания каждого из доводов жалобы несостоятельным либо не заслуживающим внимания означает, что жалоба не рассмотрена.

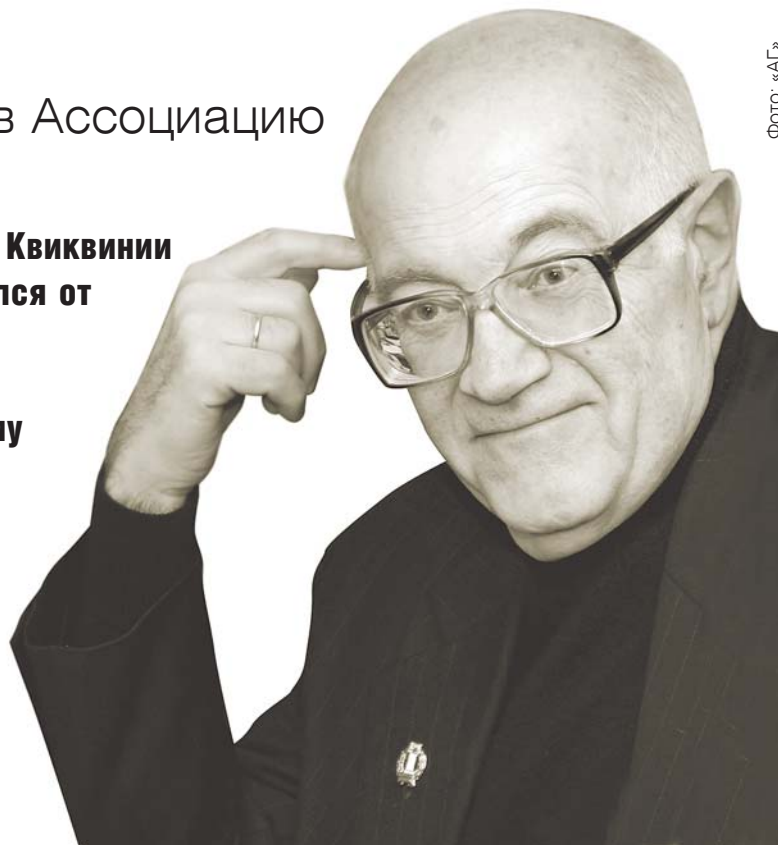

Фото: «АГ»

Из копилки «курьезов»

Эти милые люди – судьи и их председатели, помощники и консультанты ограничиваются отписками. Пусть сколько угодно говорят, что консультанты и помощники вообще жалоб не рассматривают – я слишком хорошо знаю эту «кухню» и достаточно уважаю, например, Вячеслава Михайловича Лебедева, чтобы подумать, что он лично изучил одну из надзорных жалоб, на которую я получил ответ за его подписью. Весь ответ состоял из пары стандартных фраз о том, что никаких законов суды первой и последующих инстанций не нарушили. Если бы хоть кто-нибудь из «рассматривавших» жалобу дал себе труд ее прочесть! Речь шла о незаконности ареста человека, явившегося к следователю по почтовому вызову и арестованного судом потому, что он якобы скрывался от следствия. Это явно новое слово в юриспруденции – скрывался путем явки по почтовому вызову!

В другом случае заместитель Председателя Верховного Суда РФ А.И. Карпов (теперь уже бывший – но ушел он со своего поста не из-за анекдотичного «рассмотрения» моей жалобы) сумел ответить на жалобу за две недели до того, как она была сдана в Верховный Суд. Но хватит примеров – у каждого из нас таких случаев в копилке курьезов предостаточно.

Обо всем этом писано-переписано много. Я дважды обращался по этому вопросу в Конституционный Суд – один раз самостоятельно в интересах своего подзащитного, в другой раз вместе с еще тремя адвокатами. Конституционный Суд нас поддержал (определения от 8 июля 2004 г. № 237-О и от 25 января 2005 г. № 42-О). Есть такое требование в законе – в случае отказа в удовлетворении надзорной жалобы приводить мотивы признания доводов жалобы несостоятельными либо не заслуживающими внимания – в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 1 «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции». Но не приводят, ограничиваются отписками. Наплевать им на постановление собственного Пленума, на решения Конституционного Суда, да и на Конституцию со всеми законами в придачу (если господа судьи попытаются привлечь меня за эти высказывания к ответственности за неуважение к суду, то заранее замечу – это не я не уважаю суд и законы, это многие судьи не уважают законы и участни-

ков судопроизводства – причем не только адвокатов, ведь надзорные представления прокуроров рассматриваются ничуть не лучше).

Я обращался по этому поводу к В.М. Лебедеву с открытым письмом через журнал «Российский адвокат» – ответа, естественно, не получил.

Ситуация безобразнейшая, ведь надзорные жалобы – существенное средство защиты прав человека. Верховный Суд (и нижестоящие суды также, его пример – другим наука) вообще не устраняют судебных ошибок.

Если сто бегунов как один бегун

Солидарен с коллегой, но не думаю, что нам надо истерически всхлипывать в судебных заседаниях, сравнивая себя с лающими на караван собаками. Пусть коллега Квиквиния не обижается – не могу иначе назвать его заявление в судебном заседании, о котором он пишет в своей статье. Хватит рыдать, господа адвокаты. Никто нам не обещал сладкой жизни на этой стезе. На хамство нельзя отвечать униженным признанием себя лающей на караван собачкой. Странно, но когда я пытался организовать обращение в КС по этому вопросу, откликнулись только три человека – Вера Константиновна Карцева, Сергей Замошкин и Павел Астахов.

Перепробовав разные способы (разве что к Президенту не обращался, и не потому, что не смог бы написать ему в Интернете, а потому, что он сам вряд ли это прочтет, а жаловаться на судей чиновникам президентской администрации как-то рука не лежит), хочу предложить еще не испробованный: есть у нас пока еще не проявившая себя организация, объединяющая всех юристов независимо от ведомственной принадлежности и процессуального статуса – и прокуроров с судьями, и адвокатов с нотариусами и юрисконсультами в придачу. Я имею в виду Ассоциацию юристов России. Давайте обратимся к президенту Ассоциации. Думаю, что Павел Владимирович Крашенинников не будет оспаривать нашу правоту и не откажется вовлечь Вячеслава Михайловича Лебедева в обещающую быть весьма занимательной дискуссии. Хотя о чем тут дискутировать – о том, что судьи не исполняют закона об обязательной мотивированности своих решений, даже если они облечены в форму ответа адвокату об отказе в удовлетворении надзорной жалобы? Не будет же Вячеслав Михайлович утверждать, что для ответов адвокатам в УПК РФ существуют какие-то исключения. **АГ**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМПАТИИ ЕСПЧ

Защита Василия Кононова намерена продать прошение о пересмотре постановления ЕСПЧ, принятого в пользу Латвии.

В № 19 (036) за 2008 г., в статье «Последний советский рубеж», мы рассказывали о деле Василия Кононова – партизана, который был осужден в Латвии за военные преступления. В 2008 г. ЕСПЧ принял решение в пользу Кононова, но в мае 2010 г. изменил свою позицию.

Кононову инкриминировали, что в 1944 г. в ходе партизанской операции по уничтожению девяти полицейских, которой он руководил, были убиты мирные жители. Защита ветерана утверждает, что убитые были коллаборационистами – при их пособничестве немецкие оккупанты уничтожили партизанскую группу – и их казнили по приговору партизанского трибунала.

В 2000 г. Кононов был приговорен к шести годам лишения свободы «за геноцид и преступления против человечности». Он обжаловал приговор, дело было направлено на доследование, и в апреле 2004 г. Верховный Суд Латвии приговорил его к 20 месяцам лишения свободы за военные преступления.

В августе 2004 г. осуществляющий защиту Кононова Михаил Йоффе, директор Центра правовой помощи соотечественникам «Москва – россияне», обратился с жалобой в

ОФИЦИАЛЬНО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ,
А НЕ СЧЕТ

В территориальные органы Федерального казначейства направлено разъяснение об оплате труда адвокатов по назначению

Из адвокатских палат ряда субъектов Федерации (в том числе Забайкальского и Красноярского краев, Воронежской и Брянской областей) в Федеральную палату адвокатов РФ поступила информация о том, что управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ссылаясь на требования территориальных органов Федерального казначейства, прекратили оплату труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению суда.

Управления Судебного департамента обосновали свои действия таким образом: выполняя требования территориальных органов Федерального казначейства, они руководствуются приказом Министерства финансов РФ от 1 сентября 2008 г. № 87н «О Порядке санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств федерального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета».

В официальном ответе на обращение, которое Федеральная палата адвокатов РФ в связи с этим направила в Федеральное казначейство, заместитель руководителя этого ведомства Л.А. Лопина сообщила следующее.

Министерство финансов РФ в письме от 23 марта 2010 г. № 02-03-07/1034 разъяснило, что санкционирование территориальными органами Федерального казначейства расходов федерального бюджета на оплату труда адвокатов осуществляется либо на основании счета в соответствии с положениями подп. 15 п. 5 Порядка, либо на основании постановления (определения) органа дознания, органа предварительного следствия или суда в соответствии с положениями п. 5 Постановления Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400.

При этом выбор документа, подтверждающего возникновение денежного обязательства и подлежащего представлению в территориальные органы Федерального казначейства для санкционирования расходов федерального бюджета, определяется органами Судебного департамента при Верховном Суде РФ исходя из установленного ими документооборота.

Учитывая изложенное, территориальные органы Федерального казначейства не вправе требовать от органов Судебного департамента при Верховном Суде РФ представления иных документов, не указанных в письме Министерства финансов РФ от 23 марта 2010 г. № 02-03-07/1034, для санкционирования расходов федерального бюджета на оплату труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Л.А. Лопина сообщила также, что письмом Министерства финансов РФ от 23 марта 2010 г. № 02-03-07/1034 доведено Федеральным казначейством до сведения территориальных органов этого ведомства, с тем чтобы они руководствовались этим документом в работе.

Таким образом, поскольку п. 5 Постановления Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 установлено, что оплата труда адвоката производится по его заявлению на основании постановления (определения) органа дознания, органа предварительного следствия или суда, то иные документы (договор и счет) не подлежат представлению в территориальные органы Федерального казначейства для санкционирования расходов федерального бюджета на оплату труда адвокатов по назначению. **АГ**

Фото: «АГ»

В № 11 (076) «АГ» была опубликована статья адвоката Сергея Шенкмана «По замкнутому кругу», в которой он рассказал о том, что ни один из государственных органов, которым в соответствии с действующим законодательством поручено исполнение судебных решений, не принял мер для исполнения решения о выплате родителям умершего солдата компенсации в размере 58 455 руб. 50 коп.

Редакция «АГ» обратилась с запросом в Федеральное казначейство, чтобы оно объяснило, по какой причине государство не выплачивает деньги.

Мы получили ответ от руководителя Управления Федерального казначейства по г. Москве В.К. Зайцева, в котором он сообщает следующее:

«В соответствии с изложенной в статье “По замкнутому кругу” “Новой адвокатской газеты” (№ 11 (076), с. 12) (далее — Статья) информации, взыскатель и представитель взыскателя длительное время не могли исполнить решение суда, поскольку за его исполнением указанные лица обращались в ненадлежащие органы.

В соответствии с главой 24.1 Бюджетного кодекса РФ обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ производится органами Федерального казначейства и в установленных законом случаях финансовым органом соответствующего публично-правового образования. Однако, согласно изложенной в Статье информации, взыскатель и его представитель последовательно обращались непосредственно к должнику

ХОТИТЕ КОМПЕНСАЦИИ —
ОБРАЩАЙТЕСЬ ПО АДРЕСУ

Государственные органы обязаны указывать гражданину точный путь реализации его законных требований

и в органы Федеральной службы судебных приставов, которые в силу ст. 239 Бюджетного

ВЛАДИМИРСКИЙ МИНИМУМ

Судебный департамент не вправе вмешиваться в осуществление правосудия

В № 11 (076) мы рассказали о проблеме с оплатой труда адвокатов по назначению во Владимирской области: в обход норм действующего законодательства судьи выносят решения об оплате их труда исходя из минимальной ставки. В обоснование этого в судебных решениях приводятся различные аргументы, но свой главный довод судьи в документах не формулируют. Они говорят, что имеют прямое устное указание Судебного департамента об экономии средств за счет оплаты труда адвокатов.

Запрос – ответ

Редакция «АГ» обратилась к генеральному директору Судебного департамента при Верховном Суде РФ А.В. Гусеву с официальным запросом:

«Просим подтвердить или опровергнуть исходящую от судов Владимирской области информацию об устном указании руководителя Судебного департамента оплачивать труд адвокатов по назначению по минимальной ставке, вне зависимости от сложности дела. Рассчитываем на Ваше понимание и содействие в решении проблемы оплаты труда адвокатов, привлекаемых для защиты по назначению судами Владимирской области».

Из Судебного департамента при Верховном Суде РФ поступил ответ, который подписал начальник Главного финансово-экономического управления А.А. Афонин:

«Главным финансово-экономическим управлением Судебного департамента при Верховном Суде РФ Ваше обращение о порядке оплаты труда адвоката, участвующего

в уголовном судопроизводстве по назначению суда, рассмотрено.

Статьей 131 УПК РФ, а также Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» определено, что адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия в уголовном судопроизводстве по назначению соответствующие суммы выплачиваются по постановлению судьи или определению суда, то есть вопросы, связанные с привлечением защитника к участию в уголовном судопроизводстве и оплатой его труда, решаются судом.

Порядок расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела утвержден совместным приказом Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 15 октября 2007 г. № 199/87 н.

Постановление судьи или определение суда является процессуальным решением, которое может быть обжаловано в установленном законом порядке.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде РФ» Судебный департамент, его управления (отделы) в субъектах Российской Федерации не вправе вмешиваться в осуществление правосудия».

Позиция: жалобы не удовлетворять

А суды Владимирской области не принимают во внимание ссылки на Постановление Правительства РФ № 400 и на Порядок расчета оплаты труда адвокатов, несмотря на то, что такие ссылки содержатся не только в жалобах адвокатов, но и в постановлениях Верховного Суда РФ о возбуждении надзорного производства по этим жалобам.

Так, в статье «Очень «простое» дело», опубликованной в № 11 (076) «АГ», рассказывалось о том, что Суздальский районный суд (первая инстанция), судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда (кассационная инстанция) и президиум Владимирского областного суда (надзорная инстанция) не применяют критерий определения сложности уголовного дела, установленный подп. 3 п. 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката, в случаях, когда адвокаты участвуют в вытекающих из уголовных дел в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления (ст. 445 УК РФ), делах о применении принудительных мер медицинского характера.

Владимирские суды выносят постановления о том, что труд адвокатов по данной категории дел должен оплачиваться по минимальной ставке, несмотря на то, что согласно подп. 3 п. 3 Порядка труд адвокатов по делам в отношении

лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, должен оплачиваться в повышенном размере. Данный Порядок не предусматривает каких-либо ограничений по оплате труда адвоката, участвующего при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора и других решений суда.

В статье была рассмотрена ситуация, в которой оказалась адвокат Суздальской адвокатской конторы № 16 Нина Ивановна Егорова. Верховный Суд РФ по ее надзорной жалобе отменил постановления первой и кассационной инстанций, направив дело на новое рассмотрение в суд надзорной инстанции. В постановлении о возбуждении надзорного производства Верховный Суд сослался на подп. 3 п. 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката и подчеркнул, что уменьшение размера оплаты труда адвоката, установленное этим Порядком, не предусмотрено.

Тем не менее президиум Владимирского областного суда постановил оставить надзорную жалобу Н.И. Егоровой без удовлетворения. При этом председа-

тель Владимирского областного суда сослался на позицию, выработанную президиумом этого суда по делам данной категории, а не на нормы действующего законодательства об оплате труда адвокатов.

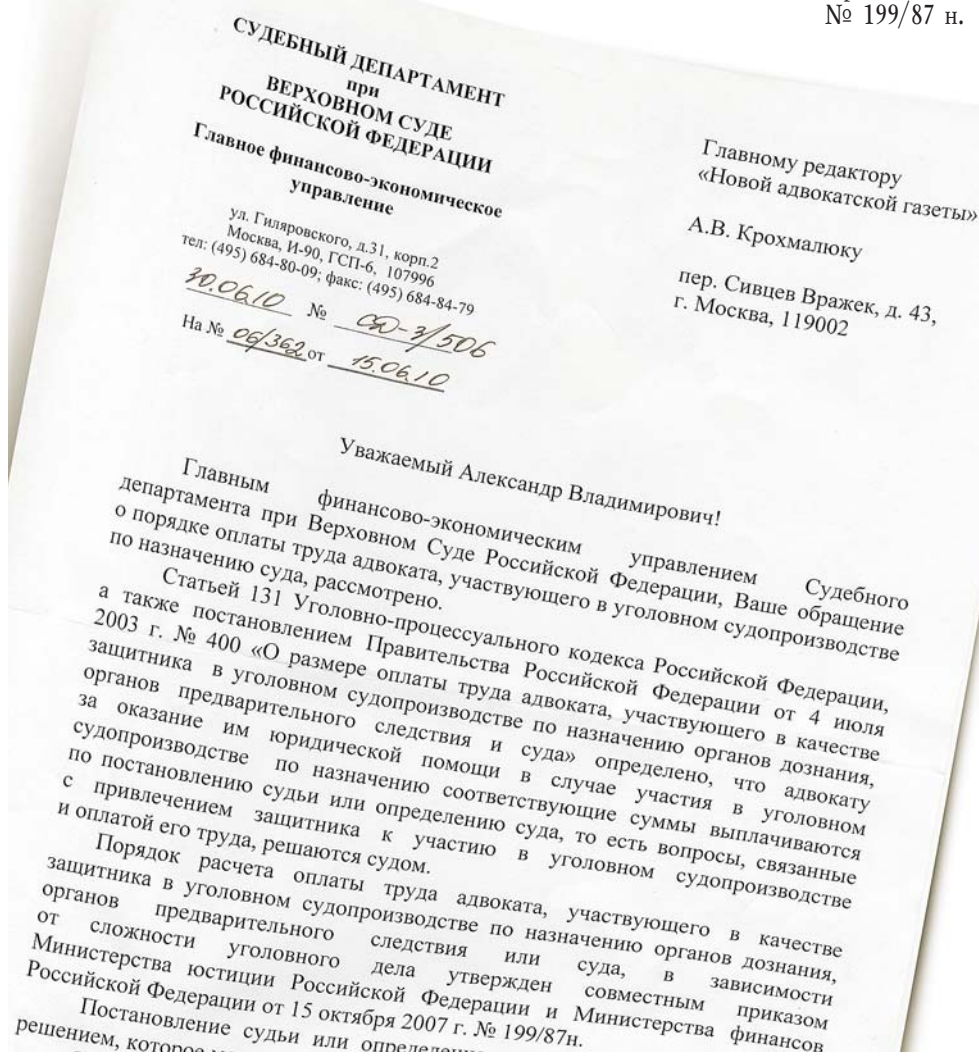
Нина Егорова:

«Труд адвокатов по делам о продлении принудительного лечения в психиатрическом стационаре во Владимирской области стали оплачивать по минимальной ставке начиная с середины 2008 г. Таких дел очень много не только в моей практике, но и в практике всех других адвокатов, потому что в нашей области находится крупная психиатрическая больница. И рассмотрение наших жалоб всегда завершается одинаково: президиум Владимирского областного суда нам отказывает».

По примерным подсчетам, сумма, которую государство по вине судов недоплатило владимирским адвокатам, приближается к полутора миллионам рублей.

Пытаясь найти выход из этой ситуации, в надзорных жалобах в Верховный Суд мы стали просить направить дело на новое рассмотрение не в надзорную инстанцию – Владимирский областной суд, а в Суздальский районный суд. Но Верховный Суд пока не принимал постановлений по таким жалобам.

Конечно, адвокаты могут воспользоваться правом обжаловать решения, которые областной суд принимает по их надзорным жалобам, в Верховный Суд. Но ведь дела будут поступать на новое рассмотрение опять во Владимирский областной суд, который толкует положения Порядка расчета оплаты труда адвоката по своему усмотрению. Так где же выход? Почему суды Владимирской области не исполняют законодательство об оплате труда адвокатов? **АГ**

6

ПРОБЛЕМА

ПОПЕРЕК
НАЦИОНАЛЬНОГО УКЛАДА

Система ювенальной юстиции предполагает противопоставление интересов детей и родителей на законодательном уровне

Ювенальная юстиция, декларируя защиту прав детей, создает угрозу для института семьи. Безусловно, у нас есть родители-преступники, с которыми надо бороться. Но для этого нужно улучшать работу профильных ведомств, а не создавать новое ведомство, которое будет уничтожать семью и ее ценности.

Что такое «ювенальная юстиция»?

Наиболее полное определение названного института содержится в официальном государственном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 г. (9 февраля 2007 г.): «Ювенальная юстиция – система правосудия для несовершеннолетних, нацеленная на профилактику правонарушений в их среде, на профессиональный и комплексный подход к их возрастным особенностям и в целом на безусловное и приоритетное обеспечение прав, свобод и законных интересов каждого ребенка.

Основные принципы ювенальной юстиции – индивидуализация и гуманизм. Вынесение правильного судебного решения, способствующего благополучию и защите интересов ребенка, требует выявления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, личностных характеристик ребенка и родителей, особенностей взаимоотношений ребенка с окружающими. С этой целью при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних должны привлекаться социальные работники, специалисты-психологи».

В приложении к постановлению Московской городской Думы от 18 апреля 2007 г. № 62 говорится иное: «Система ювенальной юстиции – это не только специализированные суды в отношении подростков-правонарушителей, но и суды по рассмотрению гражданских дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних, а также другие органы системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних».

В Федеральной целевой программе «Молодежь России (2001–2005 годы)» (утв. постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2000 г. № 1015) предусмотрено «создание системы ювенальной юстиции в целях обеспечения правовой защиты подростков и молодежи.

Заметим, московские власти определяют ювенальную юрисдикцию значительно шире федеральных. На федеральном уровне пока декларируется только специализация судов.

Все необходимое уже есть

Еще в советское время там, где было возможно по количеству судей (например, в Мосгорсуде), такая специализация всегда имела место и себя, безусловно, оправдывала. Для привлечения педагогов и психологов и сегодня нет никаких препятствий. Индивидуализация наказания, безусловно, уже имеет место. Гуманизма в отношении несовершеннолетних хватает.

Для выделения в крупных судах отдельных судей и привлечения психологов и педагогов никаких законодательных переустройств судебной системы не требуется. А особые «детские» органы для всех остальных заявленных «ювенальщиками» задач не только существуют, но и активно работают. Называются они «органы опеки и попечительства», «комиссии по делам несовершеннолетних», есть и другие. Если кто-то считает, что все они работают неважно, давайте улучшать.

Если не получается улучшить даже тот аппарат, что есть, почему вдруг можно ожидать, будто новая централизованная система идеально заработает и все проблемы решит? Нет оснований для таких ожиданий.

Насчет повсеместного введения для несовершеннолетних отдельных судей тоже надо сначала хорошо подумать. У нас значительное число судов имеют по три-четыре и меньше (!) судей. Из них все уголовные и административные дела ведут один-два.

В таких районах отдельный «детский» судья пока явно не будет загружен, и как бы «детский» судья не начал стимулировать компетентные органы искать ему работу.

А если за малостью контингента ювенальных судей учредить только в областных центрах, то придется деткам ездить из своей деревни в далекий город. Доезжать они, понятно, сами не станут. И их придется «этапировать».

Иначе говоря, для целей, заявленных на федеральном уровне, никакого изменения судоустройства не требуется. Вполне можно обойтись существующими органами, наладив их работу.

Опасность нововведения

Есть и иная опасность внедрения у нас западных институтов.

Сегодня чиновник органов опеки попадает со своим делом о лишении родительских прав к «участковому» судье по гражданским делам, человеку с «незамыленным» на однотипных «детских» делах взглядом на вещи, а главное к лицу, не связанному с органами опеки и попечительства слишком близкими личными отношениями. И даже в этом случае органам опеки суды отказывают очень редко.

А теперь представьте себе в условиях России следующий «междусобойчик» – четыре дамы: чиновник опеки, психолог, педагог и судья. Каждый день вместе в одной комнате. Как вы думаете,

возможен тут отказ чиновнику, которому нужно решать свои личные задачи, давать план (в этом году защищено от родителей на 10 детей больше, чем в прошлом!), показывать работу? Да никогда!

Помню телефонный звонок моей доверительницы из маленького суда сельского района одной из сопредельных с Москвой областей:

– Рассмотрение закончено. Все удалось в совещательную комнату для вынесения решения.

– Как так все? Судья же рассматривает такие дела единолично?!

– Все! Судья, прокурор, глава администрации и начальник земельного комитета...

Тут еще и коррупционная составляющая просматривается. Отобранные дети после определенных правовых процедур могут использоваться «на экспорт» для целей усыновления иностранцами. А контингент будет через промежуточный местный детдом поставлять ювенальная юстиция как мощный и бесконтрольный насос.

Вы скажете, при чем тут лишение родительских прав и отобрание ребенка, когда речь пока идет только о системе особых судов для несовершеннолетних правонарушителей?

Поверьте, это только для начала. Московская дума уже собирается передать в ювенальные суды все дела, касающиеся детей, включая гражданские. А потом ювенальная юстиция, как и любая управленческая структура, сама себе будет искать работу и расширять сферу деятельности.

Это неизбежно, и именно такой путь прошли Франция, где разлучение детей с родителями стало чуть ли не фетишем всей политики в области воспитания подрастающего поколения, и другие страны цветущей ювенальщины.

В статье 77 Семейного кодекса РФ говорится, что можно отобрать ребенка у родителей «в случае угрозы его жизни и здоровью».

А как вам такая картина? «Ах, вы не хотите делать прививки, когда в Таджикистане полиомиелит? Завтра иду в суд за санкцией на передачу ребенка в детский дом. Зачем я буду брать на себя ответственность за его здоровье?»; «Какой еще Великий пост? Ребенок должен питаться так, как предписывает Институт питания!»; «Ах, вы его шлепнули? Физические наказания травмируют психику! Отдадим в детдом». И дружественные ювенальные суды, как при арестах, проштампуют ходатайства безответственных чиновников опеки.

Разрушение семьи

Кроме того, система ювенальной юстиции по своей сути неизбежно настроена против семьи, против ее стержневых ценностей, против ее независимости от влияния общества, поскольку сам принцип ювенальщины раз и навсегда презюмирует, что госу-

дарству всегда виднее, что для ребенка лучше.

Я считаю большим плюсом то обстоятельство, что сегодня в России система органов, взаимодействующих с семьей по поводу детей, дезинтегрирована. Школа отдельно, медицина отдельно, органы опеки – сами по себе, комиссия по делам несовершеннолетних – сама по себе, есть и другие.

Все они, каждый по-своему, сегодня согласно Семейному кодексу нацелены на помощь семье. И ни один из названных госорганов пока не ставит себе целью заменить семью или тотально ее контролировать, так как у каждого свои более узкие цели и задачи.

Если же собрать их всех в один кулак, в одно ведомство, да еще под авторитетом судебной системы, и законодательно возложить на эту систему ответственность за детей, семье – конец!

Убийство семьи произойдет через вмешательство в ее деятельность, через отрицание ее основополагающих ценностей, среди которых право на выбор методов воспитания и образования, право на выбор образа жизни в конечном счете. Думаю, быстро дойдет до права на выбор мировоззрения.

Не удивительно, что защитница семейных ценностей – Русская православная церковь в лице председателя Синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества протоиерея Всеволода Чаплина бьет тревогу: «Возникает система, стимулирующая детей жаловаться на собственных родителей, то есть, по сути, система доноительства».

Доносительство детей на родителей якобы в борьбе за свои права, как во Франции, Финляндии, Голландии, далее везде, – это, я бы сказал, побочный эффект ювенальщины, и не самый важный. Недопустим сам факт противопоставления интересов детей и родителей в семье на законодательном уровне.

Нет сомнений, что есть у нас родители-преступники. Родителям-преступникам, как и детям-преступникам, нужно противостоять, с ними можно и нужно бороться. Надо улучшать работу профильных ведомств. А вот создавать ведомство для борьбы с семьей и ее ценностями не стоит.

Как отличить родителя-преступника от родителя, самостоятельно выбирающего методы воспитания и мировоззрение для ребенка, пусть даже и шлепающего ребенка или (о, ужас!) заставляющего его в воспитательных целях работать на огороде? С помощью здравого смысла и с учетом национального уклада. Это как с проблемой изнасилования жены мужем. Как с проблемой кражи имущества внутри семьи. Полная аналогия!

Недопустимо рассматривать действия членов семьи в отношении детей без учета их особого статуса – статуса родителей, бабушек, дедушек. И вот тут действительно нужны изменения законодательства или хотя бы разъяснения Верховного Суда для более отчетливого закрепления этих особенностей. Особенности русского национального уклада, укладов народов России, а не абстрактных «общемировых ценностей», сформулированных изначально протестантским, а сегодня так называемым «постхристианским» Западом.

АГ

Алексей КУПРИЯНОВ,
адвокат,
почетный юрист г. Москвы

ПРОЦЕСС

7

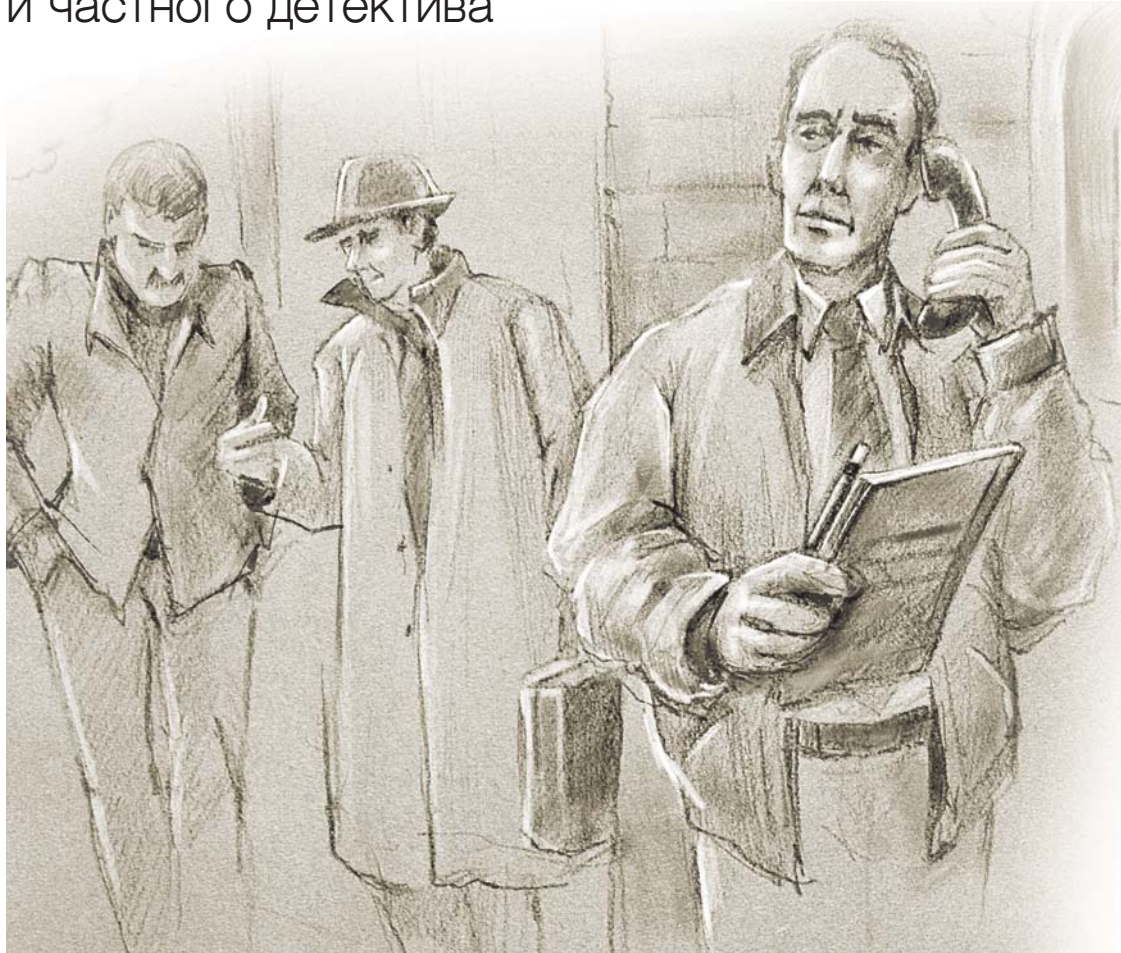
ДЕТЕКТИВ СОБИРАЕТ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВАПравовая регламентация взаимодействия адвоката-защитника
и частного детектива

Рисунок: Галима Ахметзянова

В статье рассмотрены проблемы правовой регламентации взаимодействия адвоката-защитника и частного детектива в уголовном судопроизводстве, формулируются предложения о совершенствовании ряда норм УПК РФ в контексте рассмотренной проблематики.

Одной из актуальных проблем, касающихся практической реализации профессиональных прав адвоката, является проблема правовой регламентации взаимодействия адвоката и частного детектива в уголовном судопроизводстве.

Данные опроса 150 практикующих адвокатов свидетельствуют о том, что услугами частного детектива при работе по уголовным делам пользовались лишь 4 % опрошенных, а со сложностями в процессуальной легализации материалов, полученных от них, сталкивались 89 % из обратившихся к их услугам. Незначительность случаев привлечения адвокатом частного детектива обуславливается, на наш взгляд, не отсутствием необходимости в их услугах, а отсутствием прямой уголовно-процессуальной регламентации этого явления, а также опасением того, что результаты работы частного детектива не могут в полной мере использоваться в доказывании.

Анализ действующего законодательства и материалов правоприменительной практики показывает следующее.

УПК РФ во взаимосвязи с Федеральными законами «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о детективной и охранной деятельности) содержат нормы, согласно которым адвокату-защитнику прямо не запрещено привлекать к сотрудничеству частного детектива. Правильной следует признать позицию А.В. Агутина, который считает, что компетентный государственный орган обязан принимать от участников уголовного процесса предметы и документы, представленные частным детективом. Следует согласиться и с мнением Е.А. Карякина о том, что результаты законной деятельности частного детектива по сбору сведений вполне могут быть вовлечены в уголовный процесс, однако эти сведения не могут быть признаны доказательствами в чистом виде.

Определенную сложность представляет разрешение вопроса о доказательственном значении результатов частной детективной деятельности. По мысли С.А. Шейфера, аргументом в пользу использования таких результатов служит то, что они обладают одним из свойств уголовно-процессуальных доказательств — относимостью, так как они указывают на факты, образующие предмет доказывания по уголовному делу. Однако необходимо отметить, что порядок получения предметов и документов

от участников уголовного судопроизводства, защищающих личные или представляемые интересы, в уголовно-процессуальном законе не регламентирован, что следует признать пробелом УПК РФ.

Анализ изученных нами материалов уголовных дел показывает, что предметы и документы, непосредственно полученные от частных детективов, ни разу не признавались вещественными доказательствами. Вообще информация о привлечении в уголовно-процессуальную деятельность частного детектива содержалась лишь в 1 % уголовных дел. Кроме того, учитывая, что частный детектив согласно Закону о детективной и охранной деятельности не является субъектом, который согласно

УПК РФ имеет право предоставлять следователю предметы, содержащие в себе доказательственную информацию, она во всех случаях представлялась адвокатами, которые в свою очередь имели соглашение с частными детективами. Подобная практика представляется нам обоснованной.

Таким образом, учитывая, что в соответствии с ч. 1 Закона о детективной и охранной деятельности частная детективная деятельность определяется как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам предприятиями, имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел, в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов, представляется, что нет никаких препятствий для использования адвокатом услуг частного детектива в уголовном процессе, а соответственно, и для представления адвокатом предметов, полученных частным детективом, следователю или суду для решения вопроса о признании их вещественными доказательствами.

В ходе изучения материалов уголовных дел было выявлено, что в случаях вовлечения в уголовный процесс предметов, которые были представлены частным детективом через адвоката следователю, в производстве которого находилось уголовное дело (пять случаев), ими являлись фотографии (два случая), аудиокассета (один случай), видеокассета (два случая). Все эти предметы могут быть отнесены к иным предметам и документам, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоя-

тельств уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

В четырех случаях из пяти следователем было удовлетворено ходатайство адвоката о приобщении к материалам уголовного дела полученных частным детективом и переданных впоследствии адвокату предметов, в связи с тем что они имели отношение к предмету доказывания по этим уголовным делам. В одном из случаев следователь, напротив, отказал в удовлетворении ходатайства адвоката о приобщении фотографий, собранных частным детективом, к материалам уголовного дела на том основании, что УПК РФ не предусматривает право адвоката представлять предметы, полученные им от частного детектива. Думается, что такая позиция вряд ли соответствует закону, так как на основании п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ адвокат вправе использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты.

Наряду с этим полагаем, что для обеспечения допустимости предметов, собранных частным детективом, адвокат должен соблюсти ряд условий и применить ряд тактических приемов:

- заключить договор с частным детективным бюро;
- получить заверенную копию лицензии бюро или частного детектива, подтверждающую законность их деятельности, и справку о заключении договора;
- получить письменный отчет частного детектива о произведенных им действиях по сбору необходимых сведений;
- заявить ходатайство о приобщении к материалам дела вышеуказанных документов, а также сведений, материалов или предметов, полученных частным детективом;
- заявить ходатайство о допросе частного детектива в качестве свидетеля;
- заявить ходатайство о проверке добытых материалов процессуальным путем.

Таким образом, следует отметить, что в нормах действующего УПК РФ прямо не предусматривается возможность адвоката пользоваться услугами частного детектива для сбора доказательственной информации по уголовным делам. По причине существующего пробела в УПК РФ материалы, представленные частным детективом адвокату, даже при их относимости к предмету доказывания по конкретному уголовному делу могут быть необоснованно не приняты в качестве вещественных доказательств.

В связи с этим представляется, что статью 86 УПК РФ необходимо дополнить частью 4 в следующей редакции: «Предметы, документы, иные сведения, отражающие результаты частной детективной деятельности, могут быть представлены в порядке и случаях, установленных законом, регулирующим частную детективную деятельность».

Для реализации указанного предложения целесообразно дополнить и нормы, регламентирующие процессуальный статус адвоката, — ст. 53 УПК РФ — указанием на право заключения договора с частным детективом на сбор сведений по уголовному делу и право на использование результатов деятельности частного детектива в доказывании.

АГ

Андрей РАГУЛИН,адвокат КА Республики Башкортостан
«Муратов и партнеры», к. ю. н.Публикуется по изданию:
Евразийский юридический журнал.
2010. № 6 (25).

Текст приведен в сокращении.

8 КОРПОРАЦИЯ

СТАНДАРТЫ КАЧЕСТВА

От работы квалификационных комиссий зависит качество адвокатуры

Как мы сообщили в № 15 (080), 20–22 июля Федеральная палата адвокатов РФ совместно с Адвокатской палатой г. Москвы, Московской государственной юридической академией и Московским представительством Американской ассоциации юристов (ABA ROLI) провели круглый стол, посвященный работе квалификационных комиссий.

Президенты адвокатских палат субъектов РФ и члены квалификационных комиссий обсудили проблемы организации и сдачи квалификационного экзамена, а также вопросы профессиональной этики адвоката и дисциплинарного производства.

Из ряда ежегодно проводимых под эгидой ФПА РФ мероприятий, посвященных повышению квалификации, этот круглый стол выделяется по двум причинам. Во-первых, в последнее время вопросы работы квалификационных комиссий приобрели особое значение в связи с тем, что руководство Министерства юстиции РФ высказывало критику в отношении квалификации адвокатов и качества оказываемой ими юридической помощи. Во-вторых, квалификационная комиссия АП г. Москвы щедро поделилась с коллегами практическим опытом приема квалификационных экзаменов и рассмотрения дисциплинарных производств — пустила их на «свою кухню», устроив выездное заседание.

■ Глеб Глинка, директор Московского представительства Американской ассоциации юристов (ABA ROLI): «Квалификационные комиссии решают важнейшие вопросы, связанные с профессией. Их работа — это самоопределение профессии».

■ Юрий Пилипенко, первый вице-президент ФПА РФ: «В последнее время развернулась дискуссия о качестве российской адвокатуры. Руководство Министерства юстиции уже не раз высказывало мнение о том, что среди адвокатов много людей случайных. В свое время поступить в адвокатуру было очень легко, и в результате корпорация пополнилась массой некавалифицированных людей. Сегодня ситуация кардинальным образом изменилась: процедура приобретения адвокатского статуса предполагает серьезный профессиональный отбор. В связи с этим возникает вопрос, имеющий самое непосредственное отношение к работе квалификационных комиссий.

Не везде они столь же взыскательны и строги, как, например, в Москве, где подчас из 30 претендентов принимают семерых. Есть регионы, в которых стать адвокатом можно без особых проблем, потому и процент непрофессионалов в корпорации остается достаточно высоким. В этой связи возникает вопрос: должны ли квалификационные комиссии стать самым надежным и действенным фильтром на пути поступления недобросовестных и малокавалифицированных людей в адвокатуру?»

■ Нвер Гаспарян, член квалификационной комиссии АП Ставропольского края: «Мы не вправе ограничивать число адвокатов директивными способами, но можем регулировать его ужесточением дисциплинарной практики — принимать лучших, избавляться от худших».

588 вопросов

Адвокатская палата г. Москвы выступила с инициативой подготовки нового Перечня вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена. Об этом рассказали член Совета палаты Владимир Ряховский и адвокат Роман Маранов.

Необходимость пересмотра Перечня, который был утвержден Советом ФПА РФ в 2005 г., вызвана не только изменениями в законодательстве, но и тем обстоятельством, что этот Перечень имеет ряд недостатков. К ним можно отнести, в частности, наличие сугубо теоретических или некорректных формулировок, а также отсутствие вопросов, охватывающих важные для деятельности адвоката темы.

Инициативная группа предлагает привести формулировки всех вопросов в соответствие с действующим законодательством; сформулировать вопросы по процессуальному законодательству (в особенности по доказательствам и доказыванию) не столько с теоретической, сколько с практической точки зрения, что позволило бы квалификационной

комиссии судить о готовности и способности претендента ориентироваться и действовать в определенной процессуальной ситуации; исключить из Перечня вопросы, знание которых является избыточным для большинства практикующих адвокатов (например, вопросы, касающиеся аудита и бухгалтерского учета); включить в Перечень новый раздел «Административное судопроизводство»; расширить блок вопросов по основам адвокатуры (адвокатской этике, истории становления адвокатуры, дисциплинарной практике). Инициативная группа предлагает также включить в экзаменационные билеты задачи, позволяющие претенденту демонстрировать навыки составления процессуальных документов.

Во время обсуждения проекта отмечалось, что, во-первых, многие сдают экзамен через 10–20 лет после окончания высшего учебного заведения, а во-вторых, качество юридического образования в настоящее время в целом оставляет желать лучшего. По этим причинам нужно очень тщательно проработать вопросы по различным отраслям права, для чего к составлению Перечня следует привлечь экспертов — специалистов в данных отраслях.

■ Владимир Ряховский: «В работе над проектом участвуют также президент палаты Генри Маркович Резник, вице-президент Игорь Алексеевич Поляков и член квалификационной комиссии Николай Матвеевич Кипнис. Вопросы нужно доработать с учетом практики и тех проблем, с которыми сталкиваются регионы. Мы планируем осенью представить проект на рассмотрение Совета ФПА, с тем чтобы привлечь к работе над ним представителей адвокатских палат субъектов Федерации».

Не формальный критерий

Не менее важным, чем качество экзаменационных вопросов, аспектом является подход квалификационной комиссии к оценке знаний претендента. Ведь экзамен — это проверка не только знаний, но и тех личных качеств, от которых зависит «профпригодность». Согласно Положению о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката экзамен считается не сданным, если претендент правильно ответил менее чем на 60 % вопросов

письменного задания или тестирования. Но квалификационная комиссия АП г. Москвы не ограничивается только формальным критерием.

■ Генри Резник: «Конечно, проще, когда все формализовано, но мы для себя решили: либо формализм, либо осмысленное правовое начало. Мы исходим из того, что человек раскрывается в полной мере лишь на устном собеседовании. Когда мы видим, что перед нами человек «с соображением», способный самостоятельно рассуждать, обосновывать свои выводы и выходить на правильное решение сложной проблемы (что особенно ценно для адвоката), то можем его принять, даже если при тестировании он дал правильных ответов не 60 %, а несколько меньше (от 52 %).

От общего к частному — или наоборот?

Поводом к дискуссии стал доклад заведующего кафедрой гражданского права и процесса НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» Романа Мельниченко «Стандарты качества адвокатских услуг» (статью на эту тему он опубликовал в журнале «Право и экономика» (2010, № 6)). Проанализировав отечественную и международную практику применения института профессиональной ответственности адвоката, Р.Г. Мельниченко предлагает установить стандарты двух категорий — оценочные и формальные.

Оценочные стандарты уже используются в правоприменительной практике и основаны на общих представлениях о должном поведении адвоката в ходе оказания юридических услуг. К таким стандартам относятся добросовестность, честность, разумность, квалифицированность, принципиальность и своевременность. Они закреплены в ч. 1 ст. 8 КПЭА, однако, по мнению Романа Мельниченко, являются декларативными, так как их содержание не раскрывается ни в нормативных актах, ни в прецедентах, ни в доктринах. Поэтому необходимо разработать формальные стандарты, которые четко указывали бы, какие действия должен, а какие не должен совершать адвокат в ходе исполнения обязательств перед клиентом. В частности, следует установить специальные стандарты оказания различных видов юридических услуг, то есть стандарты юридического консультирования, составления документов юридического характера и осуществления представительства (последние должны варьироваться в зависимости от вида судопроизводства).

■ Роман Мельниченко: «Необходимость установления стандартов качества адвокатских услуг представляется бесспорной, а вопрос об этом — явно перзрелым. Стандарты должны являться своеобразным эталоном, в сравнении с которым возможно определить, надлежаще ли исполнил адвокат свои профессиональные обязанности. Необходимо нормативно ввести определенные требования, предъявляемые к качеству юридической помощи, которую предоставляет адвокат».

Фото: Марина САМАРИ

КОРПОРАЦИЯ

9

Фото: Марина САМАРИ

разработать только путем обобщения дисциплинарной практики и выработки на этой основе единых подходов к разрешению сложных вопросов. Установление же стандартов качества юридической помощи в виде определенного набора нормативных требований означало бы, что квалификационные комиссии будут вынуждены оценивать не столько результат работы адвоката, сколько соответствие его действий формальным критериям.

Сбором и систематизацией материалов дисциплинарной практики занимаются ФПА РФ и Московское представительство ABA ROLI. В 2008 г. был издан сборник «Профессиональная этика адвоката», сейчас ведется работа над новым сборником материалов по актуальным вопросам дисциплинарного производства квалификационных комиссий, который планируется издать в начале следующего года. Участникам круглого стола была представлена предварительная электронная версия этого сборника, в который включены решения квалификационных комиссий 20 адвокатских палат субъектов РФ.

■ Николай Кипнис: «Для того чтобы у нас был достаточный материал для обобщения, адвокатские палаты должны активно делиться своими решениями – присылать практику. И в небольших по численности палатах бывают очень интересные решения».

Интеллектуальные лидеры

Когда речь идет о прецедентных решениях, наиболее часто упоминаются заключения квалификационной комиссии АП г. Москвы: они очень четко мотивированы и отличаются безупречной юридической техникой. Ни одно из решений Совета АП г. Москвы по дисциплинарным вопросам не было отменено в судебном порядке. Обзоры дисциплинарной практики регулярно публикуются в «Вестнике Адвокатской палаты города Москвы», все выпуски которого размещены на сайте палаты (<http://www.advokatymoscow.ru>). В издательстве «Новая юстиция» готовятся к печати сборники материалов дисциплинарной практики палаты за 2004, 2005 и 2006 гг.

■ Генри Резник: «Я горжусь составом нашей квалификационной комиссии. Кому много дано, с того много и спросится – мы должны быть интеллектуальными лидерами. Я горжусь нашими решениями, которые затем используют другие палаты. Кроме того, наш Совет дает разъяснения сложных вопросов профессиональной этики».

Сложные вопросы

Николай Кипнис рассказал о наиболее интересных делах и о сложных вопросах дисциплинарного производства (обзор этих вопросов дан в его статье «Повышение квалификации адвокатов – надежный путь к профессионализму и профессиональной безопасности», опубликованной в журнале «Южнороссийский адвокат» (2010, № 1 (41)) и размещенной на сайте АП г. Москвы), а затем и ответил на вопросы членов квалификационных комиссий.

К числу сложных относится, например, вопрос, касающийся сообщения суда (судьи) в адрес адвокатской палаты о наличии в действиях адвоката признаков дисциплинарного проступка. Такое сообщение является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката. Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 456-О-О).

Сложным является также вопрос о доказывании в дисциплинарном производстве. При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия и совет палаты должны исходить из презумпции добросовестности адвоката. Обязанность опровержения добросовестности действий адвоката возложена на заявителя: он должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

■ Николай Кипнис: «Я считаю, что адвокат вправе знакомиться с бюллетенями для голосования. Результаты голосования должны быть закрыты только для третьих лиц. Кроме того, если в случае спора эти бюллетени запросит суд, то комиссия обязана их представить. Для того чтобы исключить для адвокатов возможность обвинить совет или президента палаты в фальсификации материалов дисциплинарного производства, нужно соблюдать правила, аналогичные тем,

которые установлены для дисциплинарного производства в отношении судей: все документы должны быть пронумерованы и подшиты».

■ Юрий Пилипенко: «При обсуждении Методических рекомендаций по ведению адвокатского производства на Совете ФПА РФ многие коллеги высказали мнение о том, что возможно требовать от адвоката, который приходит на квалификационную комиссию, адвокатское производство для исследования. Я выступил с репликой по этому поводу в № 14 «Новой адвокатской газеты». По моему мнению, адвокат обязан предоставить производство, а комиссия вправе потребовать этого только в ситуации, когда имеется соответствующее требование доверителя. Я призываю членов квалификационных комиссий быть сдержанными и осторожными, когда они принимают решение об изучении материалов, хранящихся в адвокатском производстве».

Нужно учиться себя защищать

Заместитель председателя квалификационной комиссии АП Ленинградской области Наталья Булгакова рассказала о тренинге по профессиональной этике адвоката. Тренинг проводится в форме деловой игры – адвокаты выступают в роли участников дисциплинарного производства. В ходе тренинга адвокаты учатся правильно применять КПЭА и защищать себя в дисциплинарном производстве, а также приобретают знания о различных моделях взаимоотношений с доверителем.

■ Наталья Булгакова: «Не все коллеги имеют правильное представление о дисциплинарном производстве, многие не задумываются о том, что адвокат должен защищать себя аргументированно. Практически все участники тренинга правильно оценивают предложенные им ситуации с позиций норм адвокатской этики, но не всегда могут обосновать свой вывод точными ссылками на Кодекс профессиональной этики адвоката».

АГ

Мария Петелина,

заместитель главного редактора «АГ»

Палаты должны делиться практикой

Участники дискуссии пришли к выводу о том, что применительно к адвокатской деятельности стандарты можно

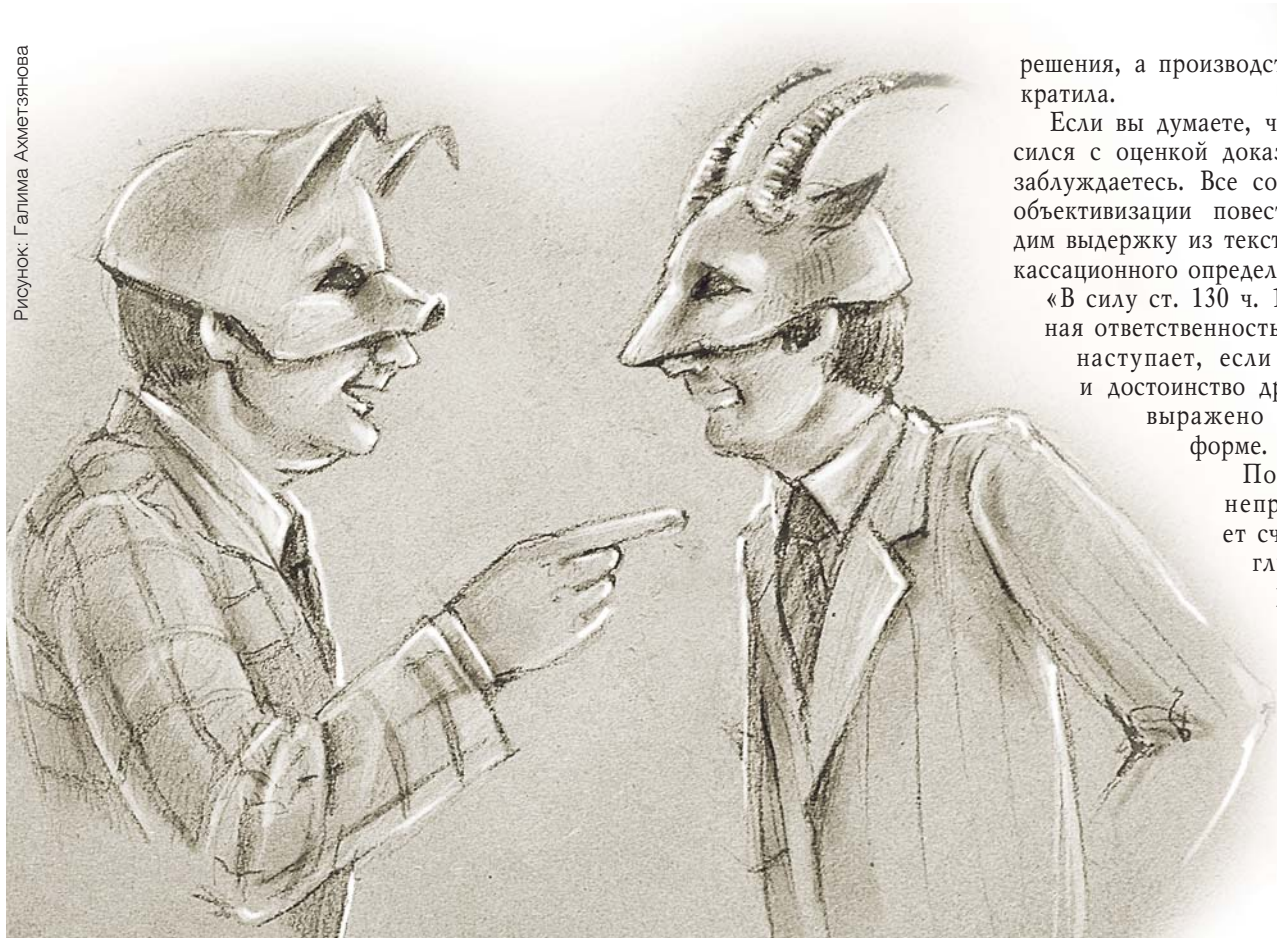
Николай Кипнис и Глеб Глинка

Фото: Марина САМАРИ

РЕВОЛЮЦИЯ НРАВСТВЕННОСТИ

Ростовский областной суд расширил границы дозволенного

Рисунок: Галима Ахметзянова

По непонятным причинам Ростовский областной суд признал обращения «урод» и «козёл» приличными, открыв тем самым хорошие перспективы для защиты по ст. 130 и даже 297 УК РФ. Однако у адвокатов, участвовавших в этом деле, такая перспектива радости почему-то не вызывает.

Фактические обстоятельства

16 января 2008 г. гражданин К., раздосадованный тем, что адвокат С., добросовестно действуя в качестве представителя стороны в рамках исполнительного производства, привлек к процедуре судебного пристава, направился к юристу и обратился к нему следующим образом:

— Ты чего сюда припёрся, козёл?!.. Это ты, урод, сюда пристава привел?!

Посчитав, что такое обращение не является допустимым, адвокат инициировал возбуждение уголовного дела частного обвинения по ч. 1 ст. 130 УК РФ — «оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме».

Казалось бы, все предельно ясно. В случае установления в судебном разбирательстве факта такого обращения квалификация по ч. 1 ст. 130 УК РФ

сомнений вызывать не должна была. Однако точность и определенность закона — это для России на сегодняшний день недостижимая и далекая мечта, а юридическая оценка обстоятельств дела претерпела такие невероятные превращения в ходе рассмотрения дела судебной коллегией по уголовным делам Ростовского областного суда (в качестве третьей инстанции), что об этих метаморфозах, по нашему мнению, должен знать каждый.

Поворотный момент в развитии нравственности

Итак, 27 марта 2008 г. мировой судья судебного участка № 1 Кировского района г. Ростова-на-Дону М. вынес приговор, которым К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 130 ч. 1 УК РФ.

Надо отметить, что К. отрицал факт произнесения приведенных выше фраз, однако в ходе судебного разбирательства была установлена несостоятельность позиции осужденного.

21 июля 2008 г. федеральный судья Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону К-ко вынес постановление, которым оставил без изменения приговор от 27 марта 2008 г. и отверг доводы апелляционной жалобы осужденного К., в которой тот также отрицал факт произнесения им слов «урод» и «козёл» в адрес адвоката.

16 сентября 2008 г. судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда в составе председательствующей Е.А. Золотаревой, судей В.Д. Шипиловой и Е.П. Дубровской, не согласившись с мнением своих «нижестоящих» коллег, отменила состоявшиеся судебные

решения, а производство по делу прекратила.

Если вы думаете, что суд не согласился с оценкой доказательств, то вы заблуждаетесь. Все совсем иначе. Для объективизации повествования приводим выдержку из текста судьбоносного кассационного определения:

«В силу ст. 130 ч. 1 УК РФ уголовная ответственность за оскорбление наступает, если унижены честь и достоинство другого лица, что выражено в неприличной форме.

По смыслу закона неприличной следует считать циничную, глубоко противоречащую нравственным нормам, правилам поведения в обществе форму унижительного обращения с человеком.

Как видно из судебных решений, судом было признано до-

казанным, что умысел К. был направлен на унижение чести и достоинства С., поскольку произнесенные К. слова в адрес С. подрывают его престиж в глазах окружающих и наносят ему ущерб в уважении к самому себе.

Между тем высказывания осужденного К. в адрес С., по мнению коллегии, не выражены в неприличной форме, что свидетельствует об отсутствии обязательного признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 130 ч. 1 УК РФ.

При таких обстоятельствах приговор мирового судьи и постановление апелляционной инстанции подлежат отмене, а уголовное дело прекращению в связи с отсутствием в действиях К. состава преступления».

Свободный русский язык

Изученные нами после вынесения кассационного определения словари русского языка (С.И. Ожегова, Т.Ф. Ефремовой и пр.) и разнообразные пособия по правилам поведения («Этикет» Эмили Пост и пр.) не позволяют ни в коей степени считать обращения «козёл» и «урод» сколько-нибудь соответствующими правилам поведения в обществе или приличными.

Поэтому очень интересно выяснить, что за общество имело в виду членами судебной коллегии, в котором правила поведения допускают обращение к человеку со словами «козёл» и «урод», так как в тексте определения такая информация отсутствует.

Остается без ответа и вопрос о том, каким именно нравственным нормам соответствует такое обращение.

В конечном итоге остается без ответа главный вопрос: «Какие знания (информация, сведения, факты, предположения) позволили судьям утверждать, что «урод» и «козёл» являются приличной формой обращения?»

Согласно известному каждому юристу из университетского курса логики закону исключения третьего: из двух взаимоисключающих утверждений относительно одного и того же предмета верным является лишь одно, и третьего не дано. Применительно к нашему случаю, утверждая то, что «урод» и «козёл» не являются неприличной формой обращения, коллегия признала такие обращения приличной формой, поскольку обращение может быть либо приличным, либо неприличным, и третьего не дано.

Авторы статьи являются адвокатами, и обсуждение юридически значимых аспектов принятия такого решения будет нами осуществляться исключительно с точки зрения законных версий его появления. Поэтому в обсуждении возможности использования осужденным *argumentum argentarium* (серебряного довода, т.е. взятки) или иных вариантов необъективности суда мы здесь не входим.

Многие последствия принятия этого поворотного решения могут оказаться весьма и весьма непредсказуемыми.

Воспитательная роль суда

В соответствии с постановлением Пленума ВС СССР от 7 февраля 1967 г. № 35 (в ред. от 6 февраля 2007 г.) «большинство судов Российской Федерации осуществляет правосудие в точном соответствии с законом, обеспечивая предупредительное и воспитательное воздействие судебных решений». Формула, выработанная ЕСПЧ, — «учитывая важность доверия, которое суды в демократическом обществе обязаны внушать представшим перед ними» — также позволяет говорить о важности судебной власти и, как следствие, воплощающих ее судебных решений в демократическом обществе, как одного из показателей его развития.

Рассматривая воспитательную роль состоявшегося судебного решения, можно говорить о революционной смене нравственных ориентиров: обращаться друг к другу посредством использования слов «козёл» и «урод», по мнению членов судебной коллегии, теперь вполне допустимо, это является приличным и никаких правил поведения не нарушает.

Мы как воспитанные традиционным образом люди и адвокаты, связанные Кодексом профессиональной этики адвоката, себе такого, несмотря на «санкцию» суда, позволять не намерены, но знать границы дозволенного нужно всем, в том числе и любителям «пограничной словесности» с сомнительными стандартами.

Юридические последствия

Юридические последствия принятого решения не менее революционны, чем воспитательные: можно говорить о наступлении новой эры в толковании понятия «оскорбление».

Данным решением отныне закреплено следующее: слова «урод» и «козёл» не являются неприличной формой обращения.

Учитывая отсутствие всякого обоснования в состоявшемся судебном решении причин именно такой оценки этих выражений, можно теперь утверждать, что «урод» и «козёл» являются приличными словами в силу естественного порядка вещей, т.е. их «приличность»

ПРАКТИКА

11

является общеизвестным фактом, в доказывании не нуждающимся.

Россия, конечно же, не страна прецедентного права, но единообразия судебной практики никто не отменял, поэтому мнение судей о «приличности» слов «козёл» и «урод» отныне является истиной, предпосылкой для сходной категории дел как минимум в пределах Ростовской области.

Все верно, ведь русский язык — живое, развивающееся явление, вот и *кофе* теперь «оно»...

Поскольку суд всегда объективен также в силу естественного порядка вещей, мы решительно отвергаем любые домыслы злопыхателей о том, что в случае рассмотрения дел по ч. 2 ст. 297

УК РФ — деяний, выразившихся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, — члены Ростовского областного суда отступят от выработанного судьями Е.А. Золотаревой, В.Д. Шпиловой и Е.П. Дубровской прецедента.

Этот поворотный прецедент открыл новые возможности для защиты клиентов, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных не только ст. 130, но и ст. 297 УК РФ.

Теперь, если к вам, уважаемые адвокаты, обратился за помощью человек, обвиняемый в неуважении к суду посредством оскорбления в виде употребления слов «урод» и (или) «козёл»,

в том числе и в отношении председательствующего, у вас есть все основания говорить о хороших перспективах его защиты как минимум в пределах Ростовской области, где такие формулировки не признаются судом неприличной формой.

Казалось бы, для нас, адвокатов, это решение открывает новые перспективы для защиты в практике применения ст. 130, 297 УК РФ, остается только радоваться. Однако мы вместо радости чувствуем лишь неприятный осадок от всего произошедшего, смутное ощущение, что все это как-то неправильно, и где-то немножечко нам даже стыдно, и почему-то нас не покидает чувство безразличности...

Интересно, только ли у нас такое чувство? И откуда оно?..

АГ

Игорь ПЛОТНИКОВ,
АК «Плотников»,
Максим ХЫРХЫРЬЯН,
АК «Максимум»,
Андрей СЕРДЮКОВ,
Ростовская коллегия адвокатов
«Аргумент»,
Виталий АЛЕКСЕЕВ,
Кировский филиал № 1 РОКА

КАК ИСЧЕЗ ПОСРЕДНИК

Репортаж с места событий

С помощью презрения к закону противоречия в показаниях свидетеля были устранены путем оглашения показаний, данных им на предварительном следствии.

Перефразируя знаменитого поэта, хочу сказать:

*О сколько нам сюртифизов чудных
Судья готовит хитроумный,
Как изоцтряется, глумится,
А мне потом совсем не спится.
В низах наш лидер — пофизизм,
В верхах — цинизм и нигилизм,
А в совокупности — коктейль.
И пыл горячий ты умерь:
О стенку биться, не лениться —
Кто счастьем таким пленится?*

А теперь вопрос на тему правового нигилизма, пренебрежения к закону и произвола: можно ли устранить противоречия в показаниях свидетеля, не устраняя их, а только совершая некие потуги, рассчитанные на публику и имеющие целью создать видимость их устранения? Оказывается можно, и большой изобретательности для этого не требуется. Только презрение к закону.

Простой обман

В качестве подозреваемого в сбыте марихуаны Ж. допрашивали 18 марта 2010 г. в два часа ночи, при допросе присутствовал адвокат, который не представлялся и на протяжении всего допроса спал. Оперативники объяснили Ж., какие ему следует давать показания, обещали к утру его освободить как «бегунка», т.е. человека, осуществляющего посреднические функции по просьбе покупателя между покупателем и продавцом. Он согласился оговорить себя в покушении на сбыт наркотического средства. А потом из него сделали сбытчика, а не бегунка-посредника.

Суду было заявлено ходатайство о признании недопустимыми в силу п. 3 ст. 164 УПК РФ показаний Ж. в качестве подозреваемого от 18 марта 2010 г., так как допрос в ночное время может проводиться только в случаях, не терпящих отлагательства. Ж. признал обоснованность задержания, показал, где именно в квартире он хранил марихуану, т.е. добровольно выдал ее, показал на месте, где проживает поставщик, был согласен

сотрудничать со следствием, выполнить ОРМ, с этой целью звонил поставщику и договаривался о покупке наркотика. Вместо того чтобы продолжить выполнение ОРМ, следствие занялось незаконным допросом Ж., а сбытчик тем временем скрылся, что ухудшило положение Ж. Суд сослался на то, что целью ночного допроса было установление происхождения наркотических средств, что противоречит установленным обстоятельствам дела, — Ж. указал, где проживает поставщик, и надо было выполнять ОРМ до конца, а не проводить ночной допрос.

«Устранение противоречий»

В деле по обвинению гр-на Ж. по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ в судебное заседание был вызван и там допрошен основной свидетель — покупатель марихуаны гр-н А. Он дал подробные показания о том, что брал марихуану не напрямую у подсудимого Ж., а через посредника, назвать которого отказался. Деньги давал посреднику, марихуану получил от посредника. Посредник назначил ему встречу не возле дома, где проживал Ж., а в другом месте, А. шел на встречу с посредником не менее 20 минут, что делал посредник все это время, А. не знает, после их встречи посредник повел А. к дому Ж., где лично передал траву А. После того как свидетель А. дал показания и ответил на вопросы, его отпустили.

Показания свидетеля А. в судебном заседании занимают две с половиной страницы. Они носят детальный характер и позволяют сделать вывод о том, что посредник был, что он принимал активное участие в приобретении свидетелем А. марихуаны и что он мог приобрести марихуану в другом месте до встречи со свидетелем А., но не сказать ему об этом и пойти знакомить его с гр-ном Ж., что последний мог не видеть в темноте передачу марихуаны посредником свидетелю А. Поэтому эти показания не устраивали ни прокурора, ни судью.

Предложения огласить показания, данные свидетелем А. на предварительном следствии, от прокурора не поступило, суд также инициативу не проявил. На следующем судебном заседании должны были начаться прения сторон, однако прокурор заявил ходатайство об оглашении показаний свидетеля А., полученных от него на предварительном следствии в связи с наличием существенных противоречий, которые действительно имелись. Сам свидетель А.

на это заседание не вызывался, и в зале суда его не было.

Несмотря на обоснованные возражения — мои (как защитника) и подсудимого Ж., суд удовлетворил ходатайство прокурора, не усмотрев в факте запоздалого оглашения показаний свидетеля А., которого можно было при необходимости вновь вызвать в суд, ничего крамольного вроде нарушения права на защиту, нарушения требований ст. 281 УПК РФ и т.п. Комментировать статью 281 УПК РФ я не стану, ее содержание многие знают наизусть. Мне представляется, что заявление данного ходатайства прокурором было заранее согласовано с судьей.

Но дело даже не в этом, а в том, что прокурор своим ходатайством снимал все риски дальнейшего ослабления позиции обвинения, так как оглашением показаний свидетеля А. устранение противоречий и закончилось. Задавать вопросы по оглашенным показаниям было некому. Устранение противоречий в показаниях свидетеля, усеченное до жалкой и бессмысленной затеи, можно приводить как пример безошибочной тактики прокурора, поддержанной судом, которая привела к искомому результату — юридическая оценка действий Ж. осталась неизменной, соответственно был назначен и срок — девять лет лишения свободы без штрафа с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Остается добавить, что в приговоре показания свидетеля А. занимают только 11 строчек и показания, данные в судебном заседании и полученные на предварительном следствии, стали похожи между собою, как две капли воды. Из показаний свидетеля А. в суде, как они изложены в приговоре, посредник исчез в неизвестном направлении, хотя в протоколе судебного заседания все изложено более или менее правильно. Ставка делается на то, что никто приговор с протоколом суда сравнивать не будет, тем более когда речь идет об обвинении в сбыте наркотика — кассация захлебывается от потока жалоб и не успевает вовремя отписываться.

Незаконно оглашенные прокурором показания свидетеля А. на предварительном следствии в приговоре сжаты до четырех строчек. Я полагаю, что такое сжатие текста показаний стержневого свидетеля А., данных им на предварительном следствии, вызвано самой незаконностью этого оглашения. Зато показания второразрядных свидетелей,

заинтересованных в исходе дела в пользу предъявленного Ж. обвинения представлены в полном, развернутом виде.

Последнее прибежище закона — суд. А так ли это сейчас? Что мы видим чаще всего в суде, кроме желания оставить все как есть? Так намного проще: и во времени экономия, и шишек не набьешь, и начальству приятно. А то, что страдает закон и истина, — так это издержки производства.

АГ

Борис СТРЕЛЕЦ,
адвокат КА
г. Троицка Челябинской обл.

Дело № 1-245/2010 г.

ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации

г. Троицк 9 июля 2010 г.

(Извлечение)

Оценив все доказательства в их совокупности, суд считает, что вина подсудимого Ж. в совершении данного преступления материалами предварительного и судебного следствия полностью доказана. Все вышеназванные доказательства получены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и являются допустимыми. При этом доводы подсудимого Ж. о том, что он все количество марихуаны приобрел для личного потребления, без цели сбыта, о том, что 16 марта 2010 г. он не сбывал Л. марихуану в количестве двух стаканов и не получал от последнего деньги в сумме 6000 рублей, а также о том, что в ходе предварительного расследования он оговорил себя по «совету работников милиции», суд считает необоснованными, поскольку они полностью опровергаются показаниями свидетеля Л., показаниями самого Ж., которые им были даны в ходе предварительного расследования, а также совокупностью вышеназванных доказательств. Суд считает, что, изменив в ходе судебного разбирательства свои предыдущие показания, подсудимый Ж. желает избежать осуждения за совершение им особо тяжкого преступления. Действия Ж. суд квалифицирует по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, который не был доведен до конца по не зависящим от виновного лица обстоятельствам.

От редакции

Адвокат Б.Х. Стрелец подал кассационную жалобу на приговор Троицкого городского суда от 9 июля 2010 г. по делу Ж. Он полагает, что данный приговор подлежит отмене по следующим основаниям: в ходе судебного разбирательства суд проявил предвзятость, дал неверную оценку добытым доказательствам, допустил существенное нарушение уголовно-процессуальных норм.

КАК ИЗБЕЖАТЬ АРЕСТА

Практические рекомендации адвокатам по делам, где возможно избрание ареста в качестве меры пресечения

Фото: Наталия АРМАНД

Опыт работы в следственных подразделениях, а затем и частная практика позволили авторам проанализировать и обобщить наиболее часто встречающиеся ошибки как должностных лиц правоохранительных органов, так и защитников при избрании ареста в качестве меры пресечения.

Н а сегодня арест остается в нашей стране самой распространенной мерой пресечения. Очевидно, что основная причина — в общем обвинительном уклоне, которого придерживаются органы предварительного следствия, прокуратура и суды.

Активная позиция адвоката

При такой ситуации создается впечатление, что арест — рутинное дело для практикующего адвоката и адвокат, который имеет хоть незначительный практический опыт, «собаку съел» на таких делах. Но именно в данном отношении, по мнению авторов, и кроется главная ошибка, и, не отменяя существенное значение обвинительного характера уголовного судопроизводства в современной России, авторы считают, что не в меньшей степени столь большому количеству арестов способствует некачественная работа адвокатов.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на то, что процедура ареста несет определенный стресс для всех участников данного процесса, следователи либо дознаватели, как правило, вынуждены работать в условиях ужасной нагрузки и подготовка к аресту проходит в аврале, что неизбежно приводит к ошибкам, которые на первый взгляд не значительны, но при правильной «обработке» со

стороны адвоката могут иметь существенные процессуальные последствия.

Ошибки должностных лиц

Так, арест может быть применен на основании определения суда (постановления суда), постановления органа дознания, следователя, может быть санкционирован прокурором. При этом речь идет об органе дознания, следователе, прокуроре, суде, в производстве которых законно находится дело; лицо, производящее дознание, и следователь должны предварительно вынести постановление о принятии дела к своему производству, прокурор — быть именно тем, который уполномочен непосредственно надзирать за ходом расследования данного дела, либо вышестоящим, а суд — тем, к подсудности которого законом отнесено данное дело и который получил его с официальным сопроводительным письмом прокурора. При отсутствии указанных предварительных условий должностное лицо или суд не могут вынести постановления (определения) об аресте человека, не допустив превышения должностных полномочий.

В практике авторов встречались следующие примеры нарушения данных нормативных установлений:

- в постановлении о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству должностное лицо забыло указать свои фамилию, имя и отчество, звание и место службы, в итоге постановление о возбуждении уголовного дела, а также ходатайство об избрании меры пресечения с сопутствующими материалами были признаны незаконными, доказательства, собранные по данному делу после его возбуждения, были признаны недопустимыми как собранные незаконным образом, а следовательно, не могли быть приобщены в дальнейшем следователем к уголовному делу, как результат уголовного дело было прекращено, а подозреваемый был освобожден из-под стражи;

- похожий исход был в деле, в котором следователь в постановлении о воз-

буждении уголовного дела и принятии его к своему производству при квалификации преступления указал лишь ст. 152 УК РФ, не указав квалифицирующих признаков;

- «молодые» следователи и дознаватели в спешке довольно часто допускают следующие ошибки: не заверяют копии материалов уголовного дела, прилагаемых к ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; нередко забывают проставить санкцию соответствующего прокурора на ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; не менее часто встречаются случаи, когда должностное лицо выносит ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не отменяя ранее избранной меры пресечения (если таковая имела), например подписку о невыезде и надлежащем поведении. Данные ошибки влекут не такие серьезные последствия, как в описанных примерах, но все же позволяют адвокату не допустить ограничения свободы своего подзащитного.

Арест «на всякий случай»

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется, как правило, для удобства следователя и суда, которые предпочитают иметь гарантированную возможность проводить с обвиняемым следственные действия. Для суда, где требуется собрать в одно время в одном зале множество людей (прокурора, адвокатов, потерпевших, свидетелей), проволоочки из-за неявки подсудимых особенно нежелательны, а потому воспринимаются очень болезненно. Кроме того, человека помещают под стражу «на всякий случай», опасаясь, что он скроется или, что еще хуже, совершит новое преступление.

Поэтому довольно типичны вынесение немотивированных постановлений (определений) о заключении под стражу или мотивировка их исключительно опасностью вменяемого преступления; заключение под стражу при отсутствии

доказательств ненадлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), без учета обстоятельств, перечисленных в УПК РФ; заключение под стражу несовершеннолетних по делам о преступлениях, не являющихся тяжкими.

Основания для применения ареста как меры пресечения

Защитник просто обязан тщательно и внимательно отслеживать вопросы мотивации избрания ареста как меры пресечения. Так, основания для применения меры пресечения в виде ареста должны определяться процессуальными доказательствами, указывающими на конкретные факты. Такими основаниями могут являться:

- доказательства того, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного расследования или суда;

- доказательства того, что подозреваемый или обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью. С данным основанием авторы не согласны и считают, что включение данного основания в ходатайство об избрании меры пресечения противоречит презумпции невиновности, которая предполагает невиновность даже в прошлых преступлениях, не говоря уже о будущих (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ). Кроме того, основанием для избрания мер пресечения является угроза процессуальных, а не материальных нарушений;

- доказательства того, что подозреваемый или обвиняемый может воспрепятствовать производству по делу, в том числе выяснению истины. Однако расширительное толкование опасности действий обвиняемого или подозреваемого влечет неоправданные лишения для обвиняемого. В состязательном процессе обвиняемый или подозреваемый не обязан помогать органам уголовного преследования выявить истину, таким образом, включение данного основания в ходатайство об избрании меры пресечения авторы также считают спорным.

Следовательно, единственным реальным основанием для применения меры пресечения в виде ареста могут являться доказательства того, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного расследования или суда, — это такие доказательства, как, допустим, отсутствие постоянного места жительства на территории РФ, гражданство другого государства и т.д., и здесь возрастает роль адвокатской работы.

Рекомендации защитникам

Здесь авторы хотели бы указать на наиболее частую ошибку защитников. Дело в том, что защитники на стадии избрания меры пресечения пытаются доказать суду невиновность своего подзащитного, приводя вещественные или письменные доказательства невиновности подзащитного, тем самым не уделяя должного внимания действительно важным на данной стадии процесса вопросам. Ведь единственным контрдействием против доводов обвинения о необходимости заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу является сбор положительного характеризующего материала, а именно: поручительства и ходатайства от общественных организаций, характеристики с места работы и места жительства, справки о хронических заболеваниях, инвалидности.

Авторам нередко удавалось убедить суд в отсутствии необходимости избрания в качестве меры пресечения ареста даже в отношении иностранных граждан, не имеющих на территории Российской

Федерации постоянного места жительства, предоставляя правильно оформленные справки и документы из указанного выше списка. Ведь даже при наличии формальных оснований для избрания меры пресечения в виде ареста заключение под стражу вовсе не обязательно; выбор меры пресечения зависит от тяжести предъявленного обвинения, личности обвиняемого (подозреваемого), рода его занятий, возраста, состояние здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

Согласно УПК РФ, содержание под стражей при расследовании уголовных дел не может продолжаться более двух месяцев. Районный (городской) прокурор, который обычно дает первую по времени санкцию на заключение под стражу, вправе сам же продлить этот срок еще на месяц «в случае невозможности закончить расследование и при отсутствии оснований для изменения меры пресечения». Дальнейшее продление срока может быть осуществлено лишь ввиду особой сложности дела вышестоящим прокурором, т.е. прокурором субъекта РФ (республики, края, области, городов Москвы и Санкт-Петербурга и др.) и к нему приравненными — до шести месяцев. Продление срока содержания под стражей свыше шести месяцев допускается в исключительных случаях и только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, заместителем Генерального прокурора РФ — до одного года, Генеральным прокурором РФ — до полутора лет.

Дальнейшее продление срока не допускается, содержащийся под стражей обвиняемый подлежит немедленному освобождению.

Однако нередко на практике правоохранительными органами по различным причинам сроки содержания под стражей нарушаются и затягиваются от нескольких часов до недель. И здесь приходится с сожалением отметить, что защитники нередко проявляют халатность и невнимательно отслеживают указанные сроки, в результате чего нередко такие нарушения остаются незамеченными и подзащитному продлевается срок содержания под стражей, хотя просрочка даже в один час дает основание адвокату требовать незамедлительного освобождения подзащитного из-под ареста.

Подводя итог вышесказанному, авторы хотели бы дать рекомендации защитникам, готовящимся к участию в заседании по избранию меры пресечения в виде ареста, которые, по их мнению, помогут эффективно осуществлять защиту законных прав своих клиентов.

Прежде всего защитник должен сконцентрироваться и решить для себя следующие вопросы:

- правильно ли и законно ли был произведен арест;
- надлежащим ли образом оформлены санкции и ордера;
- есть ли возможность немедленно обжаловать действия правоохранительных органов, если имели место какие-либо нарушения, или изменить меру пресечения;
- какую линию защиты в перспективе на весь процесс следует выбрать.

После этого защитник сможет выбрать для себя адекватную позицию и сформировать оптимальный план своих действий.

АГ

Александр Лупу,
нач. отдела ООО «Юрист», к. ю. н.,
Илона Оськина,
ген. директор ООО «Юрист», к. ю. н.

УРОК ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Какие ошибки чаще всего допускают адвокаты по уголовным делам в начале профессиональной карьеры

В № 8 (073) мы просили читателей поделиться опытом с теми, кто делает пока только первые шаги в качестве защитников, – заполнить на нашем сайте www.advgazeta.ru анкету, отметив ошибки, которые они совершали в начале своей карьеры. Журнал «Уголовный процесс» предложил своим читателям такую же анкету. В этом номере мы подводим общие итоги опроса.

ВОСЕМЬ ОШИБОК

Собранная информация позволила условно поделить «ошибки адвокатов» на три группы.

«Профессиональные» ошибки

К этой группе отнесены организационные и тактические ошибки, которые совершают защитники в начале карьеры: попытка ведения большого количества дел; убеждение в справедливом решении дела судом; «соглашательство» со следствием; неправильная оценка объема работы; излишне тщательное обжалование каждого недочета следствия.

■ Ольга Владимировна Краснологвинова, учредитель адвокатского кабинета «Доктрина» (г. Волгодонск, Ростовская область): «Лично для меня было сложно противостоять прокуратуре, когда была явная поддержка со стороны суда, когда судьи “спасали” процессы. Не всегда удавалось сразу сориентироваться, задать необходимый вопрос, заявить необходимое ходатайство.

Другая сложность состояла в отсутствии опыта работы в правоохранительных органах. В учебниках пишут одно, а на практике выходит другое. Поэтому первое время я участвовала в уголовных процессах с другими, более опытными адвокатами, сама бралась за несложные дела.

Анализируя прошедшие процессы, могу сказать, что опыт приходит быстрее, когда ведешь так называемый дневник “работы над ошибками”».

■ Виктор Михайлович Луценко, адвокат коллегии адвокатов Хабаровского края «Дальневосточная»: «Моя первая ошибка заключалась в том, что я, как только обнаруживал нарушение закона со стороны следствия, сразу же обжаловал его в суд. На каком-то этапе процесс начинал складываться в пользу защиты, но толку было мало: вместе с прокуратурой следствие

только устраняло свои ошибки и оправляло дело в суд заново.

Из подобного опыта я сделал вывод, что не нужно подавать жалобы на действия следователя, если их итогом будет только устранение ошибок в обвинительном заключении. Все ошибки следствия лучше собирать и ждать суда.

На суде также не стоит сразу озвучивать все нарушения следствия, лучше ждать подходящего момента. Благодаря грамотной работе с представлением нарушений суд может признать доказательство недопустимым».

«Психологические» ошибки

Здесь обозначены недостатки, которые, наверное, в первую очередь допускают еще вчерашние студенты вузов или любые другие специалисты юриспруденции, мало знакомые с особенностями работы с подзащитными: чрезмерное доверие к подзащитному; эмоциональное отношение к делу.

■ Сергей Александрович Соловьев, адвокат, директор Московской коллегии адвокатов «Сословие»: «Я выступал защитником по уголовному делу. Изучение материалов дела дало основания для подачи жалобы в органы прокуратуры, что я и сделал, придя на личный прием к заместителю прокурора одного из районов Москвы. Изучив мою жалобу, он сказал, что изложенные в ней доводы настолько серьезны, что если они будут подтверждены при изучении уголовного дела, то он не допустит направления этого дела в суд.

Я доложил о ситуации своему доверителю, а он в свою очередь предложил мне подключить к решению вопроса одного из знакомых депутатов Госдумы, чтобы депутатский запрос “усилил” позицию защиты по делу. Я согласился и оформил обращение в Госдуму. В правоохранительные органы был выслан соответствующий запрос.

Однако данный запрос попал в прокуратуру г. Москвы. Там никаких нарушений

закона в расследовании нашего уголовного дела не обнаружили, о чем и дали ответ депутату. Тогда я обратился к заместителю прокурора района, но тот сказал, что вышестоящая прокуратура на депутатский запрос по нашему делу дала ответ о законности расследования этого дела и вынесенных по нему процессуальных решений, поэтому он ничего поделять не может.

После этого я стараюсь не идти на поводу у подзащитного, не привлекать к решению каких-либо вопросов по уголовным делам сторонние организации и должностных лиц, полномочия которых четко не прописаны в действующем УПК РФ, а соблюдать субординационную структуру наших правоохранительных органов при обращении к ним с жалобами, ходатайствами, заявлениями».

Излишняя уверенность в знаниях и опыте

Последнюю, третью группу составляет ошибка, которая присуща адвокатам, пришедшим в профессию из правоохранительных органов. Это излишняя уверенность в знаниях и опыте.

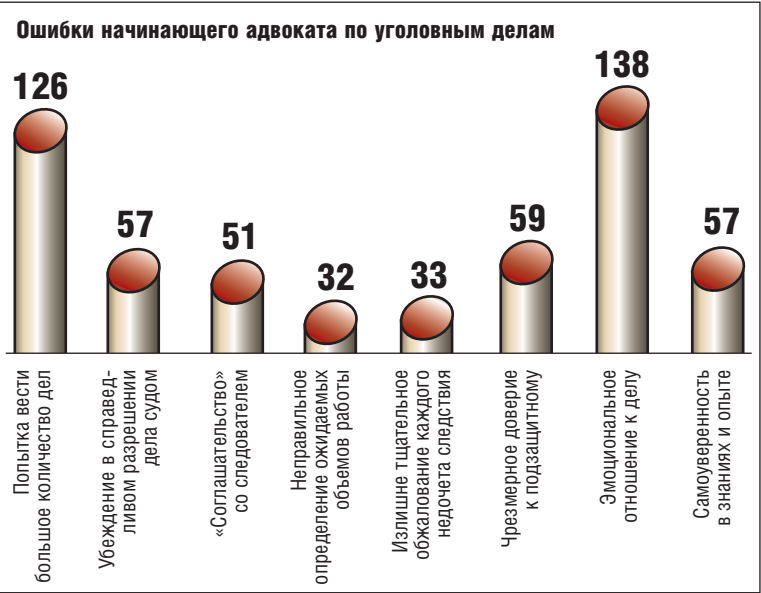
■ Иван Николаевич Морохин, председатель коллегии адвокатов «Цитадель» (г. Кемерово): «В самом начале адвокатской карьеры я допустил типичную ошибку, распространенную среди адвокатов, “пришедших” из правоохранительных органов. Я наивно полагал, что мои предыдущие достижения в области юриспруденции основывались на моих качествах.

Практика показала, что на самом деле принципиальную роль играет принадлежность к “органам”. Именно это в любом судебном процессе сразу дает дополнительные баллы, независимо от степени умственного развития участника».

Источник публикации:
Уголовный процесс.
2010. № 5.

Текст приведен в сокращении.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

Комментарии участников опроса на сайте «АГ»

■ Ибрагимов Анзор: Ошибка прежде всего в том, что начинающий или даже не только начинающий адвокат смеет полагать, что у него есть свободное время, выходные дни и тому подобное. Решительно нет свободной секунды, и быть ее не может. Кто-то свыше облагодетельствовал нас правом быть адвокатами, и разве такая щедрость может потерпеть посредственность? Удачи всем!!!

■ Сергей Шенкман: Большинство начинающих адвокатов по уголовным делам – вчерашние следователи. Поэтому подсознательно пытаешься «помочь» бывшим коллегам, подсказать, как поступить в том или ином случае, тем более если этот коллега менее опытен. И только со временем понимаешь, что у вас разные задачи.

■ Галина: Основная ошибка – неуверенность в собственных знаниях.

■ Без подписи: Основная ошибка – неоправданно низкие ставки вознаграждения либо оказание квалифицированной юридической помощи за собственный счет из жалости к доверителю.

АДВОКАТЫ КАК ИНСАЙДЕРЫ

Новый статус адвокатов в свете Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ

27 июля 2010 г. Президент РФ подписал Федеральный закон № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Фото: «АГ»

Указанный закон крайне любопытен сам по себе, а для адвокатов представляет отдельный интерес, причем не только с точки зрения того, как он затронет соответствующих клиентов и оказание им юридических услуг: его положения относятся непосредственно к самим адвокатам, причем в трех, по меньшей мере, аспектах.

Адвокатов отнесли к инсайдерам

Во-первых, ст. 4 «Инсайдеры» данного закона предусматривает:

«К инсайдерам относятся следующие лица:

...> 5) лица, имеющие доступ к инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1–4 настоящей статьи, на основании договоров, заключенных с соответствующими лицами, в том числе аудиторы (аудиторские организации), оценщики (юридические лица, с которыми оценщики заключили трудовые договоры), профессиональные участники рынка ценных бумаг, кредитные организации, страховые организации; <...>

13) физические лица, имеющие доступ к инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1–8, 11 и 12 настоящей статьи, на основании трудовых и (или) гражданско-правовых договоров, заключенных с соответствующими лицами».

Адвокаты в соответствующих случаях будут подпадать под п. 5 или же под п. 13 данной статьи. В самом деле, неужели адвокаты не могут иметь такой же доступ к соответствующей инсайдерской информации, что и аудиторы, и оценщики? Из сказанного следует, что адвокатов будут затрагивать все соответствующие положения данного закона, в том числе его ст. 5 «Действия, относящиеся к манипулированию рынком», ст. 6 «Ограничения на использование инсайдерской информации и (или) манипулирование рынком», ст. 7 «Последствия использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком», ст. 9 «Требования по ведению и передаче списка инсайдеров», ст. 10

«Уведомление инсайдерами о совершенных ими операциях», ст. 11 «Меры по предотвращению, выявлению и пресечению неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком» и т.д. (само собой разумеется, что на адвокатов будут распространяться также нормы об уголовной и административной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации).

Любопытно отметить, что к инсайдерам на основании п. 13 ст. 4 указанного закона могут относиться и сотрудники адвокатских образований.

Полномочия саморегулируемых организаций

Во-вторых, в будущем к адвокатуре будет иметь непосредственное отношение ст. 17 «Полномочия саморегулируемых организаций»:

«Саморегулируемые организации, признаваемые таковыми в соответствии с федеральными законами, вправе:

1) разрабатывать в соответствии с настоящим Федеральным законом и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков требования (правила) к своим членам, позволяющие предотвращать, выявлять и пресекать неправомерное использование инсайдерской информации и (или) манипулирование рынком;

2) контролировать соблюдение своими членами требований, установленных настоящим Федеральным законом, принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, а также правилами саморегулируемой организации, устанавливая санкции за нарушение этих правил;

3) осуществлять по поручению организатора торговли проверки нестандартных сделок (заявок), совершенных (выставленных) с участием ее членов на предмет неправомерного использования

инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком».

Адвокатура, как известно, хотя и основана на принципах самоуправления и саморегулирования, под действие Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» пока не подпадает. Однако после того как на адвокатов будет возложена обязанность осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности, законодательство о саморегулируемых организациях на адвокатуру может начать распространяться. Самое же интересное случится тогда (а рано или поздно это должно случиться), когда слово «вправе» в только что приведенной статье будет заменено словом «обязана», которое, если исходить из логики закона, является в нем гораздо более уместным.

Порядок представления информации

В-третьих, что самое интересное, в законе имеется ст. 16 «Порядок представления информации в федеральный орган исполнительной власти в области финансовых рынков», которую нельзя не привести полностью:

«1. Органы и организации, указанные в пункте 9 статьи 4 настоящего Федерального закона, юридические лица, их должностные лица и работники, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, обязаны по мотивированному (обоснованному) письменному требованию (запросу) федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков представлять в срок, указанный в данном требовании (запросе), документы, объяснения, информацию соответствующую в письменной и устной форме, в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств)

и иную охраняемую законом тайну (за исключением государственной и налоговой тайны), которые необходимы для предотвращения, выявления и пресечения фактов неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком. Установленный в требовании (запросе) федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков срок должен обеспечивать возможность подготовки указанными органами, организациями, юридическими и физическими лицами документов, объяснений, информации.

2. Представление по требованию (запросу) федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков документов, объяснений, информации, которые указаны в части 1 настоящей статьи, органами и организациями, указанными в пункте 9 статьи 4 настоящего Федерального закона, Банком России, юридическими лицами, их должностными лицами и работниками, физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, в целях и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, не является нарушением тайны об источнике информации в случае, предусмотренном частью 3 настоящей статьи, коммерческой, служебной, банковской тайны, тайны связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иной охраняемой законом тайны (за исключением государственной и налоговой тайны).

3. Редакция средства массовой информации, ее главный редактор, журналист и иные работники обязаны представлять в федеральный орган исполнительной власти в области финансовых рынков сведения об источнике опубликованной ими информации только в случае, если мотивированное (обоснованное) письменное требование (запрос) указанного федерального органа исполнительной власти касается представления

сведений об источнике опубликованных заведомо ложных сведений, повлекших за собой последствия, предусмотренные пунктом 1 части 1 статьи 5 настоящего Федерального закона. Во всех остальных случаях сведения об указанном источнике подлежат предоставлению в порядке и на условиях, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

4. Лица, уклоняющиеся от выполнения требований федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков при осуществлении им полномочий, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также представившие в федеральный орган исполнительной власти в области финансовых рынков заведомо ложные и (или) вводящие в заблуждение документы, объяснения, информацию, которые указаны в части 1 настоящей статьи, либо сокрывшие такие документы, объяснения, информацию, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Кроме того, согласно ст. 14 указанного закона федеральный орган исполнительной власти в области финансовых рынков вправе обмениваться такой информацией, необходимой для предотвращения, выявления и пресечения неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком, доступ к которой ограничен федеральными законами, в том числе персональными данными, сведениями, составляющими коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну (за исключением государственной и налоговой тайны), с соответствующим органом (организацией) иностранного государства на основании соглашения с таким органом (организацией), предусматривающего взаимный обмен указанной информацией

Напомним, что ст. 7.1 очень важного в российских реалиях Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» также возлагает в своем п. 2 на адвокатов обязанность сообщать уполномоченному органу определенную информацию. Однако при этом в п. 5 этой же статьи делается важная оговорка: «Положения пункта 2 настоящей статьи не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны». Любопытно отметить, что в первоначальном тексте закона, принятом в 2001 г., сама статья 7.1 с ее п. 5, отсутствовала: эта статья была введена только Федеральным законом от 28 июля 2004 г. № 88-ФЗ.

К сожалению, в рассматриваемом законе правило, аналогичное только что приведенному п. 5, отсутствует. Из сказанного следует, вероятно, что в такой закон через, например, три года адвокатуре удастся внести аналогичное изменение (а пока что у журналистов положение даже в чем-то лучше, чем у адвокатов).

АП

Александр МУРАНОВ,
к. ю. н., доцент кафедры
международного частного
и гражданского права МГИМО (У)
МИД РФ, управляющий
партнер коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры»

ЛАРИН ПРОТИВ РОССИИ

Европейский суд счел, что российские власти необоснованно отказали в назначении адвоката заключенному – ответчику по гражданскому иску

В постановлении от 21 мая 2010 г. № 15034 Европейский суд указал, что «закон должен гарантировать оказание юридической помощи в тех случаях, когда отсутствуют иные способы обеспечить участие заключенного в судебном разбирательстве».

Обязанность государств исполнять постановления Европейского суда не ограничивается выплатой компенсации и восстановлением нарушенных прав. Если проблема, с которой гражданин обратился в Европейский суд, связана с несовершенством законов или системными проблемами правоприменительной практики, которые затрагивают или могут затронуть других людей, государство должно предпринять усилия по устранению этих недостатков.

Постановления Европейского суда в отношении России за последние полтора-два года указывают на существование в нашей стране проблем с доступом к юридической помощи. До недавнего времени все рассмотренные Судом дела по этому вопросу касались назначения адвоката подозреваемым, обвиняемым и подсудимым. Теперь появилось постановление по делу «Ларин против России» (“Larin v. Russia”, № 15034/02 от 21 мая 2010 г.), которое поставило вопрос о доступе к юридической помощи за рамками уголовного судопроизводства.

Ларин был приговорен к лишению свободы за то, что при покупке автомобиля расплатился фальшивыми долларами. Уже после того, как приговор в отношении Ларина вступил в силу и он было отправлен в колонию, обманутый продавец обратился с иском в суд, требуя вернуть автомобиль. Суд направил Ларину копию искового заявления и письмо, в котором сообщалось о дате слушаний. Суд также уведомил Ларина о том, что он может представить свои аргументы по делу в письменном виде. Однако письмо дошло до колонии, где находился Ларин, с опозданием. В результате иск рассматривался без участия Ларина. Суд постановил удовлетворить требования истца.

Узнав об этом, Ларин потребовал отменить решение и рассмотреть дело заново с его участием. Он также просил о назначении адвоката, который оказал бы ему юридическую помощь в связи с рассмотрением иска. После того как суд назначил дату рассмотрения, Ларин опять попросил вызвать его на слушания и назначить ему адвоката. Однако требования Ларина не были удовлетворены: адвокат для представления интересов Ларина не был назначен, а иск рассматривался в его отсутствие. Суд постановил, что оснований для пересмотра первоначального решения по иску нет.

Ларин подал жалобу в областной суд и потребовал обеспечить свое присутствие при ее рассмотрении. Областной суд ответил, что участие заявителя в рассмотрении жалобы не обязательно по закону, а его конвоирование на слушания будет неуместным. Жалоба была рассмотрена в отсутствие Ларина и отклонена.

Европейский суд счел, что при рассмотрении гражданского иска в отношении Ларина было нарушено право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Следует отметить, что статья 6 прямо говорит лишь о праве подозреваемых, обвиняемых и подсудимых на бесплатную юридическую помощь. В ней не содержится указаний об оказании бесплатной помощи в других случаях. Вместе с тем при рассмотрении некоторых гражданских дел обеспечить реализацию закрепленных в ст. 6 Конвенции принципов справедливости и равенства сторон невозможно без предоставления юридической помощи со стороны государства. Именно такая ситуация, по мнению Суда, имела место в случае с Лариным.

Суд принял аргумент российских властей о том, что все значимые для рассмотрения иска обстоятельства были установлены при рассмотрении уголовного дела в отношении Ларина. Однако Суд не согласился с выводом российской стороны о том, что результат рассмотрения иска был предreshен и поэтому присутствие Ларина никак не могло повлиять на исход дела. Суд указал, что предсказуемость судебного решения не давала оснований полностью лишать Ларина процессуальных прав при рассмотрении иска. В противном случае отдельный судебный процесс по гражданскому иску утрачивает смысл и превращается в «штамповку» ранее вынесенного приговора.

Вместе с тем Европейский суд не согласился и с позицией самого Ларина, настаивавшего на личном присутствии при рассмотрении иска. По мнению Суда, в сложившейся ситуации право Ларина на участие в рассмотрении дела можно было бы обеспечить разными способами, в том числе посредством введения в процесс представителя. Суд отметил, что находившемуся в заключении Ларину было сложно самостоятельно найти представителя. Возможность Ларина найти адвоката или выдать доверенность родственнику или знакомому ограничивалась еще и потому, что извещения о судебных заседаниях доходили до него с запозданием. По мнению Суда, проблему можно было бы решить, если бы власти сами назначили Ларину адвоката, тем более что он трижды об этом просил.

Российские власти, в свою очередь, оправдывали отказ в назначении адвоката тем, что законодательство не предусматривает предоставления юридической помощи по таким делам за счет государства. Европейский суд счел такой аргумент неубедительным, указав, что «закон должен гарантировать оказание юридической помощи в тех случаях,

когда отсутствуют иные способы обеспечить участие заключенного в судебном разбирательстве».

Представляется, что исполнение постановления по делу «Ларин против России», потребует создания каких-то механизмов, позволяющих обеспечить представительство интересов заключенных при рассмотрении гражданских дел, в которых они являются сторонами. Одновременно выводы Суда заставляют задуматься о том, как должен быть устроен порядок оказания бесплатной юридической помощи, чтобы он на практике мог стать гарантией права на справедливое судебное разбирательство. Исходя из содержания постановления, можно утверждать, что при организации бесплатной юридической помощи важно учитывать реально существующие потребности разных слоев и групп населения и имеющиеся у них на практике возможности обеспечить себя информацией правового характера. Кроме того, система оказания юридической помощи должна обладать определенной гибкостью, т.е. давать возможность предоставить бесплатные юридические услуги лицам, не имеющим по общим основаниям права претендовать на юридическую помощь, если нет иной возможности защитить право этих лиц на справедливое судебное разбирательство.

Следует отметить, что еще до вынесения постановления Европейского суда по делу Ларина, Президент РФ и министр юстиции дали неудовлетворительную оценку существующей схеме оказания бесплатной юридической помощи по уголовным делам. Была начата работа над законопроектом, который призван заложить основы для создания новой, более эффективной системы юридической помощи населению. Работа по обновлению системы юридической помощи – подходящий случай для того, чтобы учесть как международные стандарты и требования Европейского суда по правам человека, так и положительный опыт, наработанный в нашей стране и за рубежом.

■ ■ ■

Институт «Право общественных интересов» (PILI), осуществляющий поддержку инициатив адвокатского сообщества и государственных органов по развитию бесплатной юридической помощи в России, провел анализ международных стандартов и опыта разных стран мира в этой сфере. Желающие могут получить сборник «Доступ к правосудию и субсидируемая юридическая помощь: анализ международного и российского опыта», подготовленный по результатам этой работы. Подробности на сайте www.pili.ru.

АП

Ольга ШЕПЕЛЕВА,
Институт «Право общественных
интересов» (PILI)

ЯКОРЬ СПАСЕНИЯ

Адвокатура на страницах старых газет

140 лет назад

12 мая в 12 с половиной часов пополудни я прибыл в камеру мирового судьи Якиманского участка, желая сделать заявление от имени моего доверителя по весьма серьезному делу. Выждав окончания решаемого дела, я пояснил, что прошу принять мою просьбу об уголовном преследовании.

— Я прошения принимаю только до 11 часов утра, — крикнул громко г-н судья.

— Но я прошу, г-н судья, принять во внимание, что я живу на противоположном конце Москвы и приезжать мне к вам вторично составляет большой расчет во времени и издержках.

— Я вам вторично говорю, что прошения принимаю до 11 часов утра, так у меня заведено.

— Заведение ваше, г-н судья, не составляет для меня закона. В законе не указано, чтобы мировые судьи имели право принимать прошения только до 11 утра, и я на основании 41-й статьи снова прошу вас принять прошение, — вполголоса ответил я ему.

— А я вас прошу выйти вон, — решительно крикнул г-н судья.

Предоставляю всякому судить, каково было мое положение. Прибавлять что-либо к оценке нравственной стороны этого происшествия, конечно, излишне. Но кто поправит то дело, по которому я пришел в камеру с единственной целью дать поскорее ему ход?

Петр Юркевич-Литвинов

Лорд Эльдон, умерший недавно, представил по завещанию свое громадное состояние в пользу лондонского дома умалишенных. «Совесть моя громко велит мне, — сказал он перед кончиною одному из

друзей своих, — возратить всецело безумцам то, что я накопил в течение долгой моей жизни, по милости таких же безумцев, моих тороватых клиентов...». Лорд Эльдон занимался адвокатурой.

«Русские ведомости»

115 лет назад

Как на страницах нашей газеты, так и в других периодических изданиях читатели не раз встречали заметки и статьи на тему о том, что интересы частных лиц на суде не могут быть защищаемы в достаточной степени присяжной адвокатурой по двум причинам: по малочисленности присяжных поверенных с их помощниками и, вследствие этого, по развитию подпольной адвокатуры. Последняя, по очень понятным причинам, представляется скопищем каких-то рыцарей наживы, темных дельцов, беспринципных людей, готовых на все во имя денег и меньше всего заботящихся об интересах своих клиентов; ввиду такого безотрадного зрелища становились понятными чуть не вопли, раздававшиеся в печати о том, что необходимо подыскать средства к полному обессилению и затем уничтожению подпольной адвокатуры, с одной стороны, а с другой — поддержать и усилить патентованную адвокатуру, которая являлась якорем спасения на волнах судебно-юридического моря. Такое одностороннее усиление и сгущение красок невольно вызывает подозрения, так ли обстоит дело, как нас хотят в этом уверить. В обеих категориях наших защитников попадают лица, которых можно было бы выгнать помелом, так как они позорят своих собратьев...

Разве можно считать действия патентованного адвоката

правильными, если за написание прошения в окружной суд о вводе во владение его клиентов он заламывает 8000 рублей, пользуясь полным незнанием своих клиентов с судебными порядками, настолько сложными и запутанными, что иной раз и специалист затруднится, как поступить. Как бы то ни было, но обнаруживать такие волчьи аппетиты как-то не к лицу присяжному поверенному, и этим до некоторой степени объясняется существование подпольной адвокатуры, которая довольствуется значительно меньшим и этим поддерживает за собой симпатии публики, которая не желает изображать из себя безгласного барана, подвергаемого стрижке.

Переходя к разрешению вопроса о мерах поднятия частной адвокатуры, я одновременно укажу и на меры по ограждению народа от разорительной деятельности подпольных аблакатов, которые должны заключаться в следующем: 1) всякие прошения и другого наименования бумаги в судебные, присутственные и административные места могут быть составляемы только состоящими при судебных местах поверенными, которые должны снабжать эти бумаги своими подписями; 2) всякого рода деловые бумаги, писанные за просителя неизвестно кем или лицом, не имеющим на то права, возвращаются просителю при объявлении; 3) если скрепивший своей подписью деловую бумагу присвоил себе не принадлежащее ему звание (для проверки чего следует завести алфавитные списки присяжных), то виновный предается суду...

Я. Яблоновский

«Судебная газета»

УЧИТЕЛЬ И ДРУГ

15 марта 2010 г. не стало Полины Абрамовны Лупинской. 21 августа ей исполнилось бы 89 лет.

Как рождаются, формируются и живут люди с талантом любить и учить людей? Откуда, кроме таланта, постоянное желание передавать все, что есть, без остатка? Откуда неистребимая потребность узнавать новое и сразу делиться?

Почему только желание делать добро, помогать и поддерживать? Откуда эта возможность столько и столько держат на своих плечах? Откуда столько терпения вникать во все? Откуда столько сил все время менять этот мир? Как можно свою работу сделать своей жизнью, не оставляя себе лично ни сил, ни времени? Как можно искренне считать, что право на отдых не существует и использовать отдых опять для работы?

Как так — учить и ничего не навязывать? Постоянно поправлять, направлять, изменять, но не настаивать? Как так управлять, но как будто только советовать и помогать? Как видеть вокруг себя очень разных по профессиональным и личностным качествам людей и только радоваться каждому новому дню? Как можно так прожить и не загордиться от некоторых их них? Как можно всю жизнь быть готовой отвечать за всех?

Откуда столько любви к людям, избранной профессии, семье, друзьям и ученикам? Как так безбрежно любить мужа, дочь, зятя, внуков и правнуков? Как так все-все суметь передать им? Как иметь только преданных и красивых друзей? Как их не растерять? Как можно так раствориться в них, в их семьях, в их делах, в их проблемах? Как можно радоваться их радостям больше, чем своим, расстраиваться за них больше, чем за себя? Как искренне гордиться и восхищаться только успехами других? Как может это все сочетаться в одном человеке?

Можно ли прожить ярче? Можно ли больше увидеть и запомнить? Можно ли больше узнать? Можно ли больше хотеть и мочь? Можно ли больше читать, думать и переживать? Можно ли переживать сразу за всех, кто рядом или даже далеко? Можно ли быть мудрее и мужественнее? Можно ли прожить более полезную жизнь? Можно ли быть ответственным? Можно ли больше любить жизнь, больше ей отдавать?

Каждый день своим примером Полина Абрамовна показывала, что главный дар, который может быть дан человеку, — это дар любви. Она любила всех вокруг, любила своих учеников, свою профессию.

Полина Абрамовна Лупинская навсегда останется для всех нас Другом и Учителем.

Света ВОЛОДИНА

Разрешение международных споров: перспективы для России и стран СНГ

14 сентября 2010
Lotte Hotel Moscow

- Наложение взыскания на активы за рубежом • Судебная помощь и исполнительное производство • Новейшие тенденции
- Корпоративные рейдерские захваты • Споры с участием Российской Федерации и государственных компаний

Зарегистрироваться на мероприятие и получить дополнительную информацию можно на сайте нашего российского партнера ICC Russia:

www.iccwbo.ru/actions/311, по электронной почте iccoffice@iccwbo.ru или по телефону +7 495 7205080

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ
ПАРТНЕР

LAW
OFFICES
EGOROV
PUGINSKY
AFANASIEV
& PARTNERS

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

International Chamber Of Commerce
The world business organization

СПОНСОРЫ

DLA PIPER

pepeliaev group

F T I

quinn emanuel urquhart & sullivan, llp
trial lawyers
los angeles | new york | san francisco | silicon valley | chicago | tokyo | london | manheim

Marks & Sokolov
At torneys at La w

withers LLP

BAKER & MCKENZIE

Magisters

Arnall Golden Gregory LLP

CURTIS INTERNATIONAL LAWYERS

GOLTSBLAT BLP

berwin leighton paisner

FULBRIGHT & Jaworski International LLP

CURTIS INTERNATIONAL LAWYERS

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОНСОРЫ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТЬ [ЮРИСТ] предприятия

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ ГАЗЕТА
ЮРИСТ

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

КОРПОРАТИВНЫЙ ЮРИСТ www.clj.ru

ПРАCTICAL LAW COMPANY

МЕДИАЦИЯ и право

СЛИЯНИЯ
ПОГЛОЩЕНИЯ
MERGERS & ACQUISITIONS
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АГ НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ARBITRAZHNAЯ ПРАКТИКА